

Юрий Ритхэу

Как искали Подарницы Круг

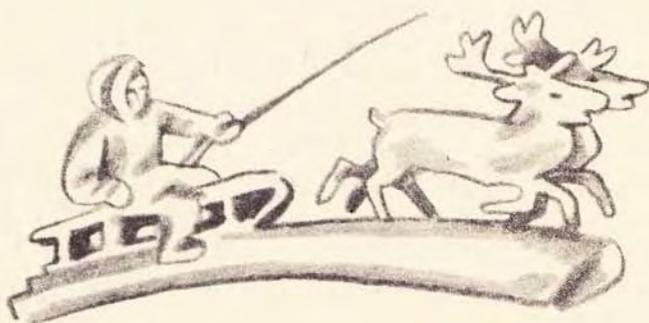

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Юрий Рытхэу

Как искал
Полярный
Круг

РАССКАЗЫ

ЛЕНИНГРАД
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1978

Чукотского мальчика зовут Йоо. В переводе на русский язык это значит — Повелитель ветров. Он ещё маленький, этот повелитель, не ходит даже в школу. Но, судя по тому, как Йоо бесстрашно отправляется в путешествие за Полярный круг, как помогает строить антенну и как интересно живёт, он оправдает своё имя...

РИСУНКИ М. БЕЛОМЛИНСКОГО

ВЕСЕННЯЯ ПУРГА

Север велик. Есть там такое место — Чукотка. И живёт там мальчик по имени Йоо.

Отец Йоо — Унпенер, что значит Полярная Звезда, — водит вездеход. Это такая машина, которая проходит везде: через сугробы, ледяные горы — торосы, болота и даже переплывает реки и озёра. А мать — Тынэна — работает в яслях.

Йоо умеет ездить на собаках, рубить топором мёрзлое моржовое мясо, свистеть, заложив в рот два пальца. Отец обещал его взять на вельбот. Это большая лодка, на которой охотятся на морского зверя.

Сегодня отец возил груз на звероферму — туда, где в клетках растут голубые песцы и норки. Он приехал обедать и сказал:

— Циклон идёт.

— Что это такое? — спросил Йоо.

— Пурга, — ответила мать и добавила: — Сиди дома. Не смей высовывать носа на улицу! Ничего интересного там нет.

Йоо всю жизнь живёт на Чукотке и не знает, что такое настоящая пурга. Прямо обидно. Жить на самом Крайнем Севере и вдруг — без пурги! Всю жизнь!

Самое обидное, что Йоо и пурга — тёзки. Йоо — почукотски — ветер, пурга.

А Йоо не видел настоящей пурги! Как только поднимается ветер и верхушки сугробов начинают куриться снежной дымкой, мама забирает Йоо в дом.

Йоо пробовал смотреть на пургу из окна. Но что там увидишь? Ровным счётом — ничего! В середине окна

маленькое голубое пятно, а кругом вырос толстый слой льда. Дунешь на него и глядишь одним глазом — ничего не видно. А стены содрогаются, и слышен вой ветра в печной трубе. Заслонка дрожит, как живая, и звенит. Огонь хочет оторваться от углей и улететь в небо, где гуляет ветер.

Но сегодня Йоо обязательно хочет посмотреть пургу. Своими глазами.

Циклон. Это похоже на название конфет и звучит вкусно.

Йоо подошёл к окну и прислушался: таинственный циклон стучался и царапался в стекло.

Йоо вышел в сени посмотреть на собак. Они были спокойны и даже не взглянули на мальчика. Йоо вернулся обратно в комнату и стал готовиться к выходу в пургу. Он надел тёплые меховые сапоги с травяными подстилками и крепко их завязал, чтобы снег не попал внутрь. Натянул ме-

ховую шубку, на голову мохнатый малахай. На малахай натянул капюшон и затянул тесёмки. На руки надел рукавицы из оленьих лапок. Вся зимняя одежда Йоо была сшита в тундре — бабушкой. Она жила там с дедушкой. Они — оленеводы.

Йоо подошёл к зеркалу и посмотрел. Из опушки малахая, как звёздочки, выглядывали два чёрных глаза.

Когда Йоо открыл дверь, ему сначала показалось, что кто-то большой, невидимый и сильный схватил его за шиворот и потащил. Йоо даже попытался с ним заговорить и сказал:

— Здравствуйте...

Это был ветер. Он отпустил мальчика и стал крутить перед ним вихри снега.

Йоо огляделся — кругом только снег и ветер. Забывает дыхание, тащит куда-то в сторону.

Мальчик посмотрел на небо — там то же самое. Снизу,

сверху, справа, слева — всюду летящий снег. И вправду говорит мама — ничего интересного в пурге. Пожалуй, лучше вернуться обратно.

Йоо повернулся к своему дому. Сделал шаг, второй, третий... А где же дом?

Ему уже хотелось попасть в тёплую комнату. Там так уютно. Горит электричество, гудит в печке огонь. Йоо родился в доме, а не в яранге. А яранга — это жилище из шкур и кожи. Пины, товарищ Йоо, школьник, говорит, что в ярангах жили древние чукчи. В селе Нымным нет ни одной яранги. Только дома. Густо стоят.

Но вот почему-то сегодня они, как нарочно, встали далеко друг от друга.

Долго приходится идти. А, может, он не туда идёт?

Йоо повернул в другую сторону и побрёл, покуда не наткнулся на стену. Стена была длинная, со множеством окон. Йоо шагал вдоль неё, пока не нашёл дверь. Он толкнул её и вошёл в коридор. Пусто. Он открыл другую дверь и увидел возле раскрытой печной дверцы, перед огнём, школьного истопника Таната.

— Здравствуйте, — сказал Йоо.

— Етти, — ответил по-чукотски Танат и приложил палец к губам: — Уроки идут.

«Хранитель огня», — с уважением подумал Йоо.

Он постеснялся спросить у Таната дорогу домой. Решил, что сам найдёт. Школу нашёл, а свой дом найти легче.

Йоо тихо вышел из комнаты и снова окунулся в ветер и снег.

Вдруг он увидел огонь. Два огромных глаза двигались на него.

— Отец! — закричал Йоо. — Отец! Я здесь!

Вездеход прогрохотал мимо и скрылся в свистящей и воющей белой мгле.

Йоо стало обидно. И немного страшно. А вдруг он заблудился? Нет, он не может заблудиться. Только идти трудно. Ноги проваливаются в сугробы, и ветер толкается. Из снежной пелены показалась стена. «У дома четыре стены, — рассуждал Йоо. — В одной из них должна быть обязательно дверь. Раз, два. Вот она!»

Йоо толкнул дверь, вошёл в сени, открыл вторую дверь и сказал:

— Здравствуйте!

— Етти! — ответили ему.

Он попал в косторезную мастерскую.

Йоо никогда не был в косторезной мастерской. Вон бежит олень, закинув рога за спину. Понурился, бредёт умка — белый медведь. Охотник тащит нерпу.

Мастер Куку сказал:

— Ты что гуляешь в такую непогоду?

— Да так вот, хожу, — солидно ответил Йоо. — Погрёюсь и пойду дальше.

— Со мной, — сказал Куку и встал.

Он стряхнул с передника костяные стружки.

— Пошли! — сказал Куку и взял за руку мальчика.

— Так не хочется домой! — сказал Йоо.

На самом деле ему очень хотелось домой, но он боялся, что мама будет ругать.

Куку шёл сквозь ветер и снег, как большая, сильная машина. И так же тяжело дышал. Йоо крикнул ему:

— Ты как вездеход!

— Ну-ну! Не смейся над стариком! — ответил Куку. — Вот и твой дом.

Дед помог отряхнуть снег в сенях и постучался в дверь. Открыла мама. Она строго посмотрела на сына.

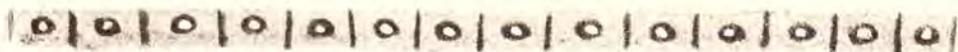
— Где был?

— Циклон ходил смотреть, — ответил Йоо.

Она прижала к себе Йоо и стала целовать.

Напрасно боялся Йоо. Мама не сильно его ругала. Зато как хорошо сидеть у окна и слушать пургу из комнаты. Ведь это последняя пурга, весенняя!

ГРУСТЬ

Йоо стоял на берегу моря, ещё покрытого толстым льдом, и ему было грустно... Когда ещё придёт пароход! А хорошо быть моряком. Они как вольные птицы: сегодня — здесь, а завтра — там...

Каждое лето приходит пароход.

Об этом знают заранее — по радио сообщают. Сначала на горизонте появляется дым, потом труба, белый дом, а под конец и сам чёрный корпус. Пароход гудит, а береговые скалы отзываются эхом.

Пароход разгружают несколько дней. Он стоит на рейде — чёрный, строгий и красивый. От него к берегу бегают юркий катерок с баржей на буксире. На берегу вырастают большие горы угля, ящиков и мешков. Всё это на долгую и трудную зиму. В пургу будет гореть в печках каменный уголь, в горячем чае таять сахар, а в пекарне будут печь из муки вкусный белый хлеб...

На берег сойдут моряки. Воротники у них широко распахнуты, чтобы все видели тельняшки. Они будут фотографировать сопки, горы и собак.

Когда Йоо вырастет, он будет моряком. Будет носить полосатую тельняшку и чёрные морские брюки. И плавать по тёплым морям, где никогда не бывает льда. Ему там интереснее. Что такое холод и ледяные горы, Йоо хорошо знает, а вот в жарких странах не бывал. Он хочет посмотреть на живых обезьян и увидеть настоящий живой лес. Чтобы листья шумели над головой и пахло цветами.

Пароходы обычно уходят ночью. Когда выбежишь рано утром из дому — на море уже пусто. Пусто от берега до того места, где небо касается воды... Дойти бы туда и заглянуть — что там, за водяным обрывом. Говорят, что земля круглая как мяч.

И ещё есть дальние страны, и так сильно хочется их увидеть, что становится грустно.

Йоо вспоминает, как в прошлом году он часами сидел на берегу моря — не покажется ли дымок на горизонте.

Охотники уходили на вельботах в море.

Они на целый день скрывались за той полосой, где небо смыкалось с водой, будто скатывалось на другую сторону земного шара.

Йоо ждал вельботы на берегу. Он знал, что они вернуться.

Вельботы приходили с добычей. Иногда с моржами. На берегу собиралась толпа встречающих. До позднего вечера разделявали великанов. Когда их было много, работа затягивалась за полночь.

Иногда вельботы уезжали в районный центр, в соседнее селение, но они всегда возвращались.

А пароходы не возвращались. Они уходили навсегда или очень надолго, до следующего лета...

Вот почему Йоо было грустно.

Однажды в село прилетел большой серебристый самолёт. Он привёз из Якутии голубых песцов.

Йоо вместе со всеми побежал к самолёту. Подкатил на своём вездеходе отец. К вездеходу были прицеплены большие сани.

Лётчики открыли широкие грузовые люки.

Йоо заглянул. Внутри самолёта стояли клетки. В клетках сидели испуганные зверьки и жмурились от яркого света. Они совсем не были голубыми. Серые, грязные, маленькие...

— О, голубые песцы! — радовался директор совхоза. Йоо не понимал его: чему радоваться?

Вечером он спросил у отца:

— Почему такие грязнухи называются голубыми песцами?

Отец улыбнулся и ответил:

— Они ещё станут голубыми. Просто песцы долго еха-

ли, устали. А когда шкурку обработает мастер своего дела — вот тогда она станет голубой.

«Голубые песцы прилетели из Якутии. Это, говорят, от Чукотки не очень далеко. Но если песцы устали, видно, дорога порядочная... Хорошо бы слетать в Якутию!»

Йоо ходил на ледовый аэродром, на лагуну. Но большой серебристый самолёт больше не прилетал. Вместо него садился маленький, двухкрылый, который называли ласково «Аннушка». Он прилетал каждую неделю. Лётчиком на нём Петренко. Певец Нонно даже сочинил о нём песню и пел в клубе. Петренко ничего не понимал по-чукотски, но внимательно слушал и улыбался.

Пока Йоо ходил на аэродром, из-за дальних гор пришли геологи.

Они были усталые и бородатые. На плечах у них лежа-

ли огромные молотки. Геологические. Они пожили в селе-нии три дня и отправились дальше, за синие горы, искать полезные ископаемые.

Йоо провожал их.

Вместе с геологами уходил Паля. Проводником. Он вер-нётся обратно, а геологи — нет. Каждый день у них — но-вая дорога.

Как хочется скорее вырасти и всё узнать, всё увидеть!

Вот только кем стать?

Когда приходил пароход, Йоо хотелось стать мо-ряком.

Когда прилетел серебристый самолёт, ему хотелось стать лётчиком.

Когда он сидел рядом с отцом в вездеходе, он хотел стать водителем этой машины.

Когда он провожал геологов, ему хотелось отправиться

вместе с ними в дальнюю дорогу, чтобы открывать полезные ископаемые.

И каждый раз Йоо вздыхал.

Однажды мама спросила:

— Что ты, Йоо, какой-то странный?

— Я грустный, мама, — с серьёзным видом ответил Йоо.

— Почему?

И Йоо рассказал ей всё, о чём написано в этом рассказе.

Мама внимательно выслушала сына и сказала:

— Это ты растёшь, Йоо.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК

— У нас скоро праздник, — сказал Пины, ученик первого класса.

— Какой? — с интересом спросил Йоо.

Он любил праздники. Особенно, когда демонстрация. Недавно было Первое мая. На лагуне из снега соорудили трибуну и украсили красными флагами и лозунгами с большими белыми буквами.

Йоо шёл в колонне с отцом и матерью. У него был маленький красный флажок из бумаги. Он его старался держать высоко, чтобы всем было видно.

Колонна спустилась на лёд лагуны, и Йоо вместе со всеми встал возле снежной трибуны и слушал громкие речи.

А потом пошли на концерт. Пели песни и плясали так, что прогибались деревянные доски...

...И вот теперь Пины говорит важно:

— У нас будет праздник последнего звонка.

Йоо опустил голову.

«Это праздник только для школьников», — с грустью подумал он.

Всего только трёх месяцев ему не хватило, чтобы пойти в школу в прошлом году. Он уже приготовился, отец с матерью принесли ему учебники, букварь и школьную форму. Йоо примерил новенькие брюки и куртку.

До сих пор Йоо не мог спокойно вспоминать тот день, когда отец взял его за плечи, посадил рядом и строгим голосом сказал:

— Йоо, будь мужчиной! Ты в этом году в школу не пойдёшь. Тебе до семи лет не хватает трёх месяцев!

Это было так огорчительно, что как ни крепился Йоо, как ни сдерживался, всё равно заплакал и долго не мог унять слёз. Они будто сами катились из глаз и попадали в рот — холодные и солёные.

А вот Пины взяли в школу. Он хоть и ростом меньше Йоо, но на три месяца старше. Ох, как завидовал ему Йоо! Даже смотреть на него не мог, когда тот проходил первого сентября мимо дома. Важно и медленно вышагивал, чтобы каждый прохожий, каждый, кто смотрел в это время в окно, мог его видеть!

Школа была новая. Большой двухэтажный дом. Бригадир строителей сам дал ребятам ключ от школы, а десятиклассник Тототто перерезал красную ленту.

Йоо не пошёл смотреть.

Он стоял вдалеке, у лагуны.

Отсюда было видно только, как все толпились на улице, под холодным пронизывающим ветром, а потом вышел директор и пригласил войти в школу.

Тогда Йоо подошёл поближе и стал смотреть в большое окно.

Все были нарядные и праздничные. По одну сторону у стены выстроились большие, а по другую — маленькие, и среди них с букетом тундровых цветов Пины. Лицо его сияло, он всё время улыбался.

А потом Тототто взял ножницы, разрезал ленту, и ребята хлынули в классы.

Йоо обошёл школу вокруг. Первоклассники занимали комнату на первом этаже и в большое окно было видно, как учительница Людмила Айнана ходила между рядами и поправляла всем руки.

Пины сидел совсем близко.

Он глянул вбок и встретился глазами с Йоо. И улыбнулся. Сочувственно улыбнулся, словно говорил: как бы мне хотелось, чтобы ты сидел здесь рядом со мной, а не эта, совсем для меня не интересная девочка Света Кулю.

Но ничего нельзя было сделать. Невозможно человеку стать старше сразу на три месяца. Отец так и сказал: «Наука пока этого не может...»

Пришлось смириться.

Несколько дней после первого сентября Йоо далеко обходил школу, не хотел встречаться с Пины и играл один.

Брал санки с полозьями из моржовых бивней, две палки с острыми наконечниками и катался по новому, гладкому льду замёрзшей лагуны. Когда поднимался ветер и надувал как парус, камлейку, Йоо мчался вдоль берега, обгоняя идущих в школу ребяташек.

Однажды на берег спустился Пины и сказал:

— Дай покататься.

— У тебя есть свои санки, — ответил Йоо.

— Дедушка не даёт.

— Почему?

— Говорит — учиться надо, нечего гонять попусту.

— Ну так учись, — сказал Йоо, нехорошо радуясь про себя. Он видел, как Пины хочется покататься на санках. Может быть, так же, как Йоо хотелось пойти в школу.

— Ну дай хоть немножечко, — клянчил Пины, скользя по льду рядом с санками Йоо.

— Хорошо, — сказал Йоо. — Я тебе дам покататься. Но ты расскажи мне про школу. И покажи, чему научился.

С того дня и повелось: после уроков Йоо поджидал друга на лагуне. Они катались на санках, и Пины рассказывал.

Он откровенно хвастал. Книгами, тетрадями и даже учительницей. Говорил, что ни в каком классе такой нет.

— Она нас учит сразу и русской и чукотской грамоте, — рассказывал Пины.

Когда выпал первый снег, Пины острой палочкой, которой отталкивался ото льда, нарисовал весь алфавит от А до Я.

— Вот они, буквы.

Йоо смотрел на них. Буквы были как люди! Вроде бы все одинаковые, но каждая в то же время сама по себе. Буквы у Пины налезали друг на друга, были косые и кривые. Хорошо, что Йоо видел настоящие — на лозунгах и в книгах.

— А они что — заболели? — спросил Йоо.

— Кто? — испуганно спросил Пины.

— Вот эти буквы, — Йоо показал на кривые.

— Буквы не болеют, — подумав, заявил Пины. — Они же не живые...

Йоо промолчал. Ему очень нравилась буква А. Она была похожа на настоящего человека. Когда охотник возвра-

щается с зимнего промысла и показывается вдали, он точь-точь буква А. И ноги так же широко расставлены, уверенно идут по льду.

А вот буква Я не нравилась Йоо. В ней было что-то заносчивое, хвастливое.

Когда лёд на лагуне покрылся снегом, друзья стали кататься с горы.

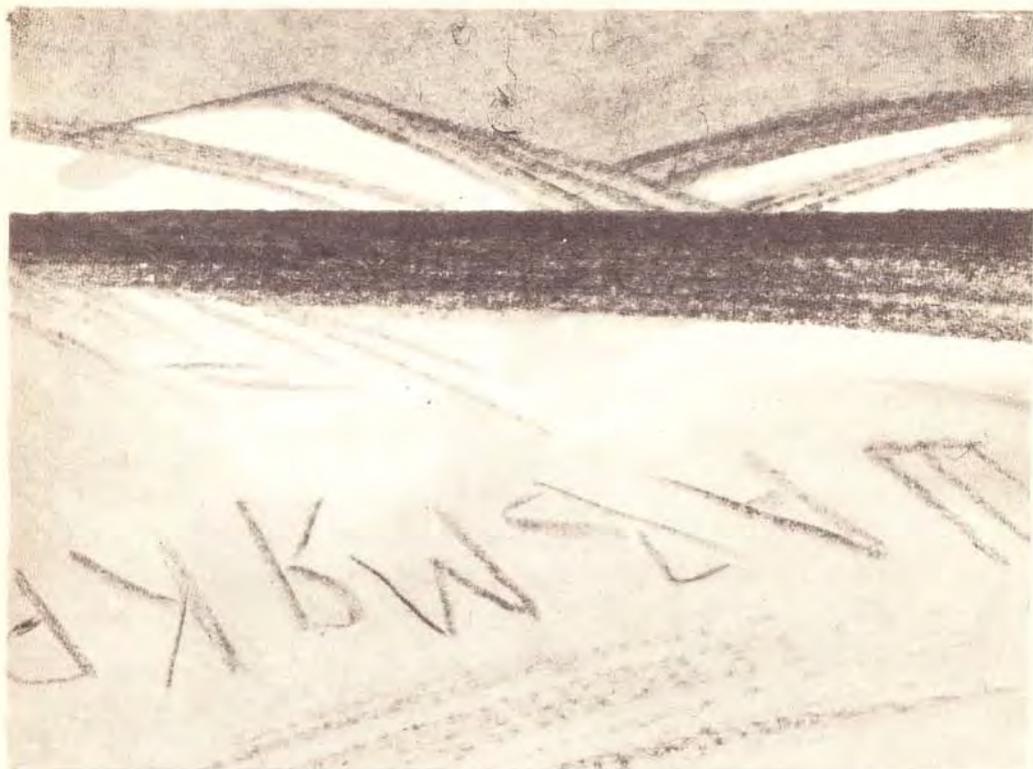
Мчишься — и дух захватывает. Можно вообразить себя летящим на самолёте и даже на космическом корабле. Только ветер свистит в ушах!

Здесь Йоо выучил слоги, научился складывать слова. Однажды дома во время ужина он взял стеклянную банку и прочитал громко, на всю комнату:

— Я-Бло-Ч-ный Ком-Пот!

Мама всплеснула руками, а отец почему-то строго посмотрел и спросил:

— Ты умеешь читать?

Пришлось всё рассказать.

— Странно, — задумчиво произнесла мама. — А Пинины родители говорят, что он плохо учится, двойки домой приносит...

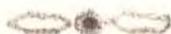
«Этого не может быть, — подумал Йоо. — Пины самый лучший ученик и самый лучший друг».

... И вот Пины собирается на праздник.

— Первый звонок — праздник, — грустно спросил Йоо, — и последний — праздник?

— Ага! — весело ответил Пины.

«Ну ладно», — подумал Йоо и на этот праздник пошёл. И он увидел десятиклассников. Они то смеялись, то плакали. Йоо тоже чуть не заплакал, как будто он тоже окончил школу и расстанется с ней на всю жизнь...

ПОЛИГЛОТЫ

Игорь Михайлов прилетел на «Аннушке». Ещё этот самолёт называют воздушным вездеходом, потому что «Аннушка» может садиться на маленький аэродром, прямо в тундре, на снег и даже на воду, если вместо лыж или колёс надеть специальные поплавки. «Аннушка» по-настоящему называется Ан-2.

Кое-где уже начал таять снег, и в небе появились первые стаи уток.

Когда самолёт подрулил к берегу, Йоо увидел в колее от лыж проступившую сквозь снег воду.

Вместе с другими пассажирами из самолёта вышел русский мальчик примерно одного возраста с Йоо. Он был одет в очень яркую красную куртку и меховую шапку.

За ним выпрыгнули его родители. Кто-то сказал, что прилетел новый синоптик. Слово «синоптик» Йоо хорошо знал. Синоптик полярной станции всё знает о погоде. Хранитель огня, школьный истопник Танат, говорит, что синоптик предсказывает погоду лучше шамана. Шаманов Йоо не знал, а синоптиков знал.

Прежний синоптик уехал, и вот прибыл новый. С женой и сыном.

Мальчик подошёл к стоявшим поодаль ребятам — Йоо и Пины — и сказал:

— Это что — Чукотка?

— Нымным, — ответил Пины. — Село наше называется Нымным.

— Ням-ням? — переспросил мальчик.

— Сам ты ням-ням! — обиделся Пины. — Нымным!

— А меня зовут Игорь, — сказал мальчик, а фамилия моя Михайлов. В этом году я иду в школу, в первый класс.

— Я уже закончил первый класс, — небрежно, но хвастливо заявил Пины и кивнул в сторону Йоо. — Он тоже идёт в школу в этом году. Вместе с тобой будет учиться.

Подошли родители Игоря. Они прислушались к разговору, и мужчина сказал:

— Как они хорошо говорят по-русски! Настоящие полиглоты!.. Ну, Игорёк, нам пора.

Они погрузили вещи в вездеход и поехали на полярную станцию.

Пины и Йоо переглянулись между собой и Йоо спросил:

— Ты знаешь, что такое полиглот?

— Нет, — мотнул головой Пины.

— Ты же учился!

— Такого слова мы не проходили, — ответил Пины.

Вечером Йоо спросил отца:

— Что такое полиглот?

— Откуда ты взял это слово? — удивился папа.

— Так нас обозвал новый синоптик, папа Игоря Михайлова, — ответил Йоо.

Папа засмеялся, а мама с любопытством спросила:

— А что это такое?

— Это слово значит — много языков знающий, — объяснил отец. — Вот ты знаешь русский и чукотский, поэтому тебя Михайлов и назвал полиглотом. Он тебя не обозвал, а похвалил.

— Не одного меня, — напомнил Йоо, — и Пины тоже.

Обида сразу прошла. Йоо даже подумал, что полиглот звучит несколько не хуже, чем синоптик. Ему сразу же захотелось пойти на улицу и рассказать об этом первому встречному. Но уже было поздно, хотя ещё всю светило солнце.

На Севере, у Полярного круга весенние дни растягиваются до полуночи, потому что солнце светит долго, не то что зимой.

На следующее утро Йоо проснулся раньше всех. Он торопливо умылся, позавтракал и вышел на улицу.

Высоко в небе показалась журавлиная стая. Журавли летели строгим строем, как военные самолеты.

На улице ещё никого не было. Йоо вернулся в дом и вынес самодельный деревянный кораблик. От дома по

пробитому в снегу каналу текла вода. Поток пересекал улицу и уходил в сторону лагуны. Йоо пустил кораблик и побежал за ним.

Возле угольной кучи он увидел школьного истопника Таната, который лопатой набирал уголь в большие чёрные вёдра.

— Здравствуйте, дедушка Танат! — вежливо поздоровался Йоо. — А вы знаете, кто я такой?

— Кто же ты? — с любопытством спросил Танат.

— Я — полиглот! — важно сказал Йоо.

— Ты смотри! — удивился Танат. — Когда же ты таким стал?

— А всегда был, — немного подумав, ответил Йоо. И вправду, сколько он помнит себя, он всегда одинаково свободно говорил и по-русски и по-чукотски.

— Это что же — болезнь какая? — сочувственно спросил Танат.

— Что вы! — улыбнулся Йоо. — Полиглот — значит: знающий много языков! Так меня назвал товарищ Михайлов, новый синоптик.

— Какие же такие языки ты знаешь? — спросил Танат.

— Русский и чукотский, — важно ответил Йоо и поспешно выловил из воды кораблик: вдали показался дедушка Куку. Он шёл в косторезную мастерскую. Йоо поспешил к нему навстречу и ещё издали начал здороваться с ним:

— Етти, дедушка Куку!

— А, это ты, Йоо! — Куку остановился. — Что так рано встал?

— Вы знаете, дедушка, кто я? — спросил Йоо.

— Да вроде знаю, — ответил старик косторез.

— А вот и не знаете, — улыбнулся Йоо. — Я — полиглот!

— Это что за зверь такой? — Куку тоже улыбнулся.

— Какой зверь? — обиженно протянул Йоо. — Это значит — знающий много языков... Вот это что такое!

— Какие же языки ты знаешь? — спросил Куку.

— Русский и чукотский! — победно сказал Йоо. — Так меня назвал синоптик.

— Выходит, я трижды этот самый глот, — задумчиво произнёс Куку. — Потому что я знаю русский, чукотский и эскимосский... А? Йоо?

Йоо посмотрел на Куку: и верно, дедушка Куку больше полиглот, чем он. Косторез внимательно посмотрел на мальчика и медленно зашагал на работу.

Остальным знакомым Йоо ничего не стал говорить.

Он дождался Пины. У друга тоже был плоский деревянный кораблик, и они пустили его по большой луже, за пещарней, а оттуда повели за верёвочку на полярную станцию. Кораблик был ледоколом. Следом шёл другой — Йоо. Он вёз продукты — сгущённое молоко, конфеты, апельсины, сахар, чай, новый вездеход для совхоза. «Ледокол» Пины гудел и штурмовал тяжёлые льды.

Увлечённые игрой, мальчики не заметили, как к ним подошёл Игорь.

— Возьмите меня! — попросил русский мальчик.

— Ты будешь ледовой разведкой! — сказал ему Пины. — Будешь летать на самолёте в океан и возвращаться, рассказывать, какая ледовая обстановка.

Игорь широко раскинул руки-крылья и зажужжал. Он крутился и топтался совсем близко от кораблей, и раз даже чуть не наступил на ледокол.

Пины это не понравилось.

— Самолёт испортился! — крикнул он.

— Почему испортился? — Игорь перестал жужжать и опустил раскинутые руки. — Я не испортился!

— Нет, ты испортился и улетел чинить самолёт, — твёрдо сказал Пины.

Игорь обиженно сел на берегу. Он молча наблюдал за игрой и несколько раз кричал:

— Меня уже починили!

Но Пины как будто не слышал его. Игорь уже готов был заплакать, пришлось ему разрешить вылететь.

Обрадованный, Игорь поднялся и помчался к лагуне, на лёд. Лёд был совсем тонкий, но мальчик этого не знал и мог вот-вот провалиться. Пины принялся кричать ему по-чукотски, чтобы он повернул к берегу.

— По-русски надо! — сообразил Йоо и закричал: — Игорь, вернись! Там тонкий лёд!

Лёд затрещал. Во все стороны побежали трещинки, и Игорь так прямо с раскинутыми руками-крыльями оказался в воде. Хорошо, что это случилось на неглубоком месте.

Йоо и Пины осторожно приблизились к Игорю и помогли

выбраться на крепкий лёд. Вода ручьями лилась с одежды Игоря, а сам он посинел от холода и страха.

— Бежим к нам домой! — сказал Йоо.

Они взяли Игоря за обе руки и побежали, пугая собак.

Мама открыла дверь:

— Что это с ним случилось?

— Он провалился под лёд! — быстро сказал Йоо.

Тынэна раздела Игоря, достала сухое бельё Йоо и велела надеть. А сверху для тепла она натянула на мальчика меховые зимние штаны и куклянку. Налила из термоса чай и густо развела сгущённым молоком.

Игорь пил чай и понемногу приходил в себя.

— Как же это случилось? — спросила Тынэна.

— Я был самолётом, — пояснил Игорь. — Не туда полетел...

— Говорил же я, что ты испортился, — с упрёком сказал Пины.

— Это потому, что ты стал кричать по-чукотски, а он не понимал и не повернул обратно, — напомнил Йоо.

Игорь подошёл к большому зеркалу и посмотрел на себя: на нём была меховая шуба без пуговиц, с капюшоном — кухлянка — и меховые штаны.

— Нравится? — сказала Йоонина мама.

— Ага, — ответил Игорь.

— Хочешь, к зиме сошьём тебе кухлянку?

— Хочу, — сказал Игорь.

Скоро в кухлянке стало жарко, но Игорь ни за что не хотел её снимать.

Он пил большими глотками густой вкусный чай и смотрел на стену, на которой висели ружья.

— Целых два ружья, — уважительно сказал Игорь.

— Одно для охоты на нерпу и лахтака, а другое — дробовое, — сказал Йоо. — Но папа не разрешает трогать оружие...

Домой Игорь так и пошёл в кухлянке.

Он шёл посередине, а Йоо и Пины — по бокам.

— Чего так нарядился? — с интересом спросил попавшийся навстречу пожарник Элюс.

— Так надо, — важно ответил Пины.

Они остановились у дома, в котором жил Игорь.

— Мама будет ругать...

— Бить будет? — с интересом спросил Пины.

— Нет, бить не будет, — твёрдо сказал Игорь. — Но сильно будет ругать. Уж лучше побила бы...

— Вот чудак! — усмехнулся Пины. — Подумаешь — ругать! А ты не слушай...

— Как же не слушать, — вздохнул Игорь.

В это время отворилась дверь и Игорева мама вышла на крыльцо. Она долго молча смотрела на сына. Он стоял, понуриив голову, в кухлянке, в меховых штанах, а в руках держал свёрток со своей мокрой одеждой.

— Боже! — всплеснула руками женщина. — В каком ты виде! Зачем ты всё это напялил на себя?

Вдруг Пины выскочил вперёд и быстро-быстро заговорил:

— А вы его не ругайте... Он молодец... Был испорченный, а всё равно полетел на неисправном самолёте, как герой... Ну и провалился под лёд... А так — он смелый!

Женщина испуганно выслушала Пины, взяла за руку сына и сказала мальчишкам:

— А ну-ка входите!

Пины и Йоо переглянулись между собой. Глаза Пины явно сказали: бежим!

И Йоо понял.

Он рванул с места и помчался мимо домиков полярной станции, мимо радиоантенн. Сзади он слышал топот и свистящее дыхание Пины.

Они остановились уже далеко, возле ручья.

Йоо устало опустился на камень. Рядом уселся Пины. Он сказал:

— Мы плохо поступили.

— Почему? — спросил Йоо. — Ты же сам сказал — бежим.

— Нехорошо, — вздохнул Пины. — Бросили товарища в беде. — И Йоо почувствовал справедливость слов Пины.

КАКОМЭЙ!

Мальчишки решили научить Игоря чукотскому языку. Ещё издали завидя его, они начали кричать:

— Етти! Етти!

— Что — эти? Кто — эти? — удивлённо спросил Игорь.

— «Етти» — это по-чукотски «здравствуй», — пояснил Йоо.

— А-а. Тогда — етти!

Потом ребята показали море и сказали — анкы. Указали на лагуну — кынманкы. Пины пальцем тыкал в Игоря и громко произносил:

— Леут — голова! Лылет — глаза! Йыкыргын — рот!

Игорь едва поспевал за ним, пока не взмолился:

— Подожди, Пины, я запутался! Я даже забыл как надо здороваться!

— Етти! — подсказал Йоо.

На следующий день Игорь мог вспомнить только «етти» — «здравствуй» и «леут» — «голова». Всё остальное он начисто позабыл.

— Какомэй! — сказал с удивлением Пины. — Стараться надо.

— А я старался, — оправдывался Игорь. — Весь вечер бормотал, даже долго не мог уснуть, пока мама не заругалась.

Пины снова поставил перед собой Игоря и начал учить.

Бедный Игорь качался от каждого тычка учителя и громко повторял за ним слова.

— Плекыт — торбазá!

— У него не торбаза, а ботинки, — заметил Йоо.

Пины остановился, поглядел на ноги Игоря и пробормотал:

— А верно — не торбаза...

Потом крикнул:

— Патинкат!

— Ботинки! — повторил Игорь.

— Не ботинки — а патинкат, — строго поправил Пины. — Говори за мной: «патинкат».

— Так это то же самое, что ботинки, — попытался вмешаться Йоо, но Пины сердито оглянулся на него и сказал: — Не мешай.

Скоро он устал и уступил место Йоо.

Йоо дотронулся до головы Игоря:

— Это что?

Игорь наморщил лоб, но не смог вспомнить.

— Наверное, мы его не так учим, — вздыхая, сказал Пины.

— А как надо?

— Громче! Как можно громче! И чтобы он говорил только по-чукотски.

Ребята пошли на берег моря, где можно было вволю кричать. Навстречу им попался косторез Куку.

Игорь закричал:

— Етти!

— Какомэй! — удивился косторез. — Етти! Ты стал говорить по-чукотски?

На берегу ребята начали новый урок. Они кричали так, что встревоженные чайки тоже стали кричать и кружиться над ними.

Пины и Йоо сменяли друг друга, пока Игорь не взмолился:

— Давайте отдохнём! У меня уже всё болит!

— Какомэй! — крикнул Йоо.

Ребята сели на холодную гальку.

— Какомэй! — повторил Пины. — До чего же ты слабый.

— Что это за слово «какомэй»? — спросил Игорь.

— Это когда ты сильно удивишься, тогда говоришь — какомэй! — ответил Пины.

Игорь замолчал. Он посмотрел на берег моря, откуда хорошо была видна метеоплощадка. Там стояли будки с приборами.

— Сегодня папа будет пускать шар, — вспомнил он.

— Какомэй! — воскликнул Йоо. — Бежим туда!

... Воздушный шар, который синоптики запускали, чтобы узнать погоду, уже был надут. На столике стоял серебристый ящик.

— Этот ящик по радио нам расскажет, что там наверху, — сказал папа Игоря, синоптик Михайлов. — Какая температура и какой ветер.

Помощник Михайлова взял одной рукой ящик, другой — шар.

Синоптик Михайлов надел наушники.

Помощник вышел из загородки и побежал к лагуне. Вот шар вырвался из его рук, потянул за собой серебристый ящик и взмыл в небо.

Он летел над лагуной, уносимый северным ветром, забирался всё выше и выше.

Михайлов сидел, сосредоточенный, глаза его смотрели как-то внутрь себя. Он слушал слабый писк серебристого ящика и быстро записывал в блокнот цифры.

Ребята не мешали ему. Они только наблюдали за ним, и Йоо понимал, что синоптик словно сам летит на стремительном воздушном шаре.

Как хотелось Йоо подняться так же высоко!

Оттуда с вышины далеко видно.

Видно море, острова в проливе, далёкие горы, тундровые озёра.

Наверное, можно хорошо высмотреть и олени стада, и стойбище, где живут бабушка с дедушкой. Или увидеть вельботы морских охотников, караваны кораблей, что плывут далеко на Север.

Даже птицы будут ниже тебя. И облака.

Можно увидеть Анадырь, Магадан и даже Москву...

А шар уже превратился в шарик.

Его относило к югу заоблачным далёким ветром.

Йоо летал только во сне. Но стоило ему подняться высоко-высоко и приготовиться увидеть далёкие города и острова, как надо было просыпаться, возвращаться на землю.

Рядом стоял Игорь и тоже не отрывал взгляда от исчезающего шарика.

— Какомэй! — громко сказал Игорь.

Отец удивлённо посмотрел на сына.

— Что?

— Какомэй! — повторил Игорь, и все засмеялись.

УМКА

— Умка идёт! Умка идёт с моря!

Кричали женщины.

Йоо в это время играл на лагуне с Игорем и Пины. Они выхватили из воды игрушечные корабли и побежали на морскую сторону.

Игорь бежал сзади и спрашивал:

— Кто такой умка? Ребята! Скажите, что это такое? Вы же меня обещали сделать глотом!

— Не глотом, а полиглотом! — поправил его Пины и объяснил: — Умка — это белый медведь.

От удивления глаза Игоря округлились, и он тихо спросил:

— Настоящий? Живой? Не зоопарковый?

— На Чукотке зоопарка нет, — солидно ответил Пины и бросился догонять далеко ушедшего вперёд Йоо.

Растаял снег, а прибрежный лёд, который называют припаем, всё ещё держался, будто на самом деле был припаян к берегу. Он был неширок и служил причалом для вельботов и байдар.

Позавчера ушло в дальнейшее плавание на север гидрографическое судно «Маяк». Корабль стоял у края льда, как возле причала, и продукты грузили на него прямо с подъехавшей автомашины.

И вот теперь по этому припаю шёл белый медведь. В общем-то он был не совсем белый. Желтоватый, а кончик носа чёрный, будто вымазанный чернилами.

Умка шагал неторопливо, словно вышел прогуляться. На берегу, где не было снега, у границы ледового припая стоя-

ли люди и наблюдали. Они громко переговаривались между собой.

Умка подошёл к охотничьему вельботу, стоящему на льду, обнюхал со всех сторон и даже попытался взобраться на него. Вельбот наклонился под его тяжестью. Умка испугался и отбежал в сторону. Изредка медведь поворачивал голову в сторону толпящихся людей, будто был недоволен их любопытством.

— А если он бросится на нас? — тихо спросил Игорь.

— Не бросится, — сказал Пины.

— Ручной он, что ли? — пытал Игорь.

Йоо смотрел на белого медведя и вспоминал рассказы отца о том, как охотились на этого зверя, преследовали во льдах. Теперь белых медведей осталось совсем мало и закон встал на их сторону. Йоо представил закон в виде большого доброго человека с поднятой предостерегающе рукой.

— Стрелять в него будут, да? — не унимался Игорь.

— Не будут, — сказал Йоо. — Его охраняет Закон.

— А где он?

— Кто?

— Закон, — сказал Игорь. — Это чукотское слово?

— Не знаю, — пожал плечами Йоо. — Может быть. Только Закон — это не человек, а запрет.

Медведь приближался, и людская толпа подавалась назад, отступая к домам.

— А вдруг всё равно бросится? — опять сказал Игорь.

На этот раз Йоо не стал возражать, потому что умка шёл прямо на толпу.

— Товарищи! — крикнул Унпенер, отец Йоо. — Отойдите назад!

Унпенер стоял, держа в руках большой пистолет.

— Он его убьёт? Да? — с ужасом спросил Игорь и вцепился в рукав Йоо.

— Не убьёт, — ответил Йоо. — Это не пистолет, а ракетница.

В эту минуту раздался выстрел и под носом у умки пролетела красная ракета.

Белый медведь остановился и с удивлением проследил взглядом за улетевшей ракетой, которая упала в воду и там погасла.

Умка постоял некоторое время, потом снова зашагал к людям.

Унпенер сделал второй выстрел. На этот раз полетела зелёная ракета. То ли цвет не понравился, то ли умка решил, что лучше уйти, он повернулся и пошёл вдоль берега к мысу, где плавали большие ледяные поля и на них лежали, загорая на солнце, нерпы.

Умка удалялся, а люди становились оживлённее, толпа уже не пятилась, наоборот, как бы шла вслед за медведем.

Унпенер ещё раз выстрелил вдогонку медведю, и умка поскакал, смешно взбрыкивая лапами.

Игорь сказал:

— Не дали как следует посмотреть на него... Ведь это же настоящий умка! Правильно я сказал?

— Правильно, — похвалил Пины. — А закон — русское слово.

— Я уже путать стал где русские, а где чукотские слова, — вздохнул Игорь.

Умка скрылся за мысом.

Люди расходились... Унпелер подошёл к ребятам и дал подержать тяжёлую ракетницу.

— Ух, какая! — сказал Игорь и чуть не уронил её на землю.

Йоо сказал, что он уже держал ракетницу и даже прицеливался из неё.

— Хотите увидеть, как высоко летит ракета? — спросил Унпелер.

— Хотим! — в один голос ответили ребята.

Унпелер вложил в пистолет большой картонный патрон, взвёл курок и выстрелил. Красная ракета взмыла круто вверх, рассыпая цветной дым, остановилась на какое-то мгновение, пошла вниз и исчезла, растворилась в весеннем синем небе...

— Как в салют, — восхищённо сказал Игорь. — Как в Москве. Почему закон охраняет умку?

— Потому что умка — редкое животное Арктики, — строго, как учитель, произнёс Унпенер. — Кто убьёт умку — того накажут, штраф с него возьмут, а то и судить будут.

— Правильно! — сказал Игорь. — Я видел умку в зоопарке. Он боялся людей, прятался. И грязный был. Я вот когда вырасту, буду работать хранителем зверей и буду учить их не бояться людей.

НА ЛЬДИНЕ

В некоторых местах лёд на лагуне протаял до самой воды. Если посмотреть в такое водное окошко, можно увидеть травинки и плывущих рыбок.

Йоо и Пины достали припрятанные на зиму удочки и отправились ловить бычков.

За ними увязался Игорь. Но у него удочки не было.

— Только ты не шуми! — строго сказал Пины Игорю.

— Я буду тихо-тихо, как рыба, — обещал Игорь.

Но он не удержался, когда Пины и Йоо наживили на крючки кусочки красной тряпки.

— Разве рыба клюнет на такое?

— А ты помалкивай и смотри! — сказал Пины.

Он опустил крючок с тряпочкой в воду.

Затаив дыхание, Игорь стоял рядом и смотрел в воду. Сначала ничего не было. Пустое дно, покрытое зеленоватыми камнями, несколько бледных травинок. Вдруг откуда-то сбоку, из-под льдины показалась морда бычка. Бычок остановился и залюбовался слегка подпрыгивающей красной тряпочкой.

Скоро к этому бычку присоединились несколько рыбок. Но ни одна не клевала.

Вдруг Пины о чём-то ласково заговорил.

— Что ты сказал? — спросил Игорь.

— Евъев! — отмахнулся Пины и добавил по-русски: — Погоди!

Что-то певучее, ласковое говорил и склонившийся над водой Йоо. Вдруг он быстро взмахнул рукой, и на лёд упал подцепленный бычок.

— Поймал! Поймал! — закричал Игорь, подбегая к Йоо. — Вот это удача! Поздравляю тебя!

Однако Йоо как будто и не был рад добыче. Он только тихо сказал Игорю:

— Не надо кричать, не то распугаешь рыбу.

А вот и Пины вытащил бычка! Игорь еле сдержал себя, чтобы не закричать! Это было так здорово! Игорю вдруг страшно захотелось тоже половить рыбу. Он вспомнил, что у отца есть удочка, которую он привёз из Москвы.

Игорь сбегал домой и вернулся с великолепной удочкой из бамбука.

Йоо и Пины даже перестали ловить рыбу. Они с нескрываемой завистью осматривали удилице, острые крючки и тонкую, крепкую, нейлоновую леску. Игорь важно разматывал леску, оглядел голый крючок и сказал:

— Надо червячка.

— Червей ещё нет, — ответил Йоо. — Холодно.

— Тогда давай тряпочку.

Йоо оторвал кусочек красной тряпицы и помог наживить её на крючок.

Он стоял и ждал, когда клюнет рыба. А рыба не клевала.

Ребята таскали бычков одного за другим. Когда опускали крючок в воду, они что-то шептали нараспев.

Игорь вытащил крючок, осмотрел его. Потом вдруг вспомнил, что надо поплевать на него. Так делал папа, когда ловил рыбу под Москвой, на канале.

Игорь поплевал.

Йоо и Пины с удивлением оглянулись на него.

Но всё равно рыба не клевала.

Игорь с досадой вытащил крючок из воды и подошёл к Йоо.

— Почему-то у меня не клюёт.

Он показал крючок, красную тряпицу. Йоо посмотрел и сказал:

— У тебя крючок на дне лежит, не прыгает, поэтому рыба не видит красную тряпочку... Вот смотри, как у меня.

Йоо опустил крючок в воду и начал тихонько подёргивать, что-то приговаривая нараспев.

Тут же показался бычок и устремился к красной тряпочке. Только он успел заглотнуть её, как Йоо выдернул рыбку из воды.

— Вот так, — сказал Йоо.

— А что ты говоришь? — спросил Игорь.

— Я говорю: рыбка, рыбка, иди скорее сюда, посмотри, какая красивая красная тряпочка... Если она только попробует, но не проглотит, говоришь ей: видишь, попробовала! Теперь иди расскажи твоим друзьям, пусть придут и полюбуются и тоже попробуют... Вот это я говорю.

— А по-русски можно? — спросил Игорь.

— Наверное, не поймут, — с сомнением покачал головой Йоо. — Но ты попробуй!

Игорь укоротил леску и стал ловить так, как учил Йоо.

— Рыбка, рыбка, иди сюда! Посмотри, какая красивая красная тряпочка! Иди, иди, иди скорее сюда!

И вдруг, услышав это, бычок подплыл к красной тряпочке и широко разинул рот.

— Ну давай, давай! — в азарте кричал Игорь.

Рыба схватила крючок, и Игорь вытащил её на лёд.

— Смотрите, ребята! — закричал он во весь голос. — Смотрите! Она понимает по-русски! Рыба знает русский язык! Смотрите, ребята, я ей сказал по-русски, и она всё поняла.

Пины недовольно посмотрел на Игоря и сердито сказал:

— Если ты так будешь громко кричать, то всех рыб распугаешь.

— Но ведь взаправду же она поняла меня! — не унимался Игорь.

— Ну и что? — пожал плечами Пины. — Почему бы рыбе не знать русский? Они тут ходят и слушают, как люди между собой говорят... Может быть, и научились.

Увлечённые рыбной ловлей, ребята не заметили, как поднялся ветер. Он дул с берега.

Первым беду заметил Пины.

Он оглянулся и увидел: будто бы школа, напротив которой они ловили рыбу, передвинулась и удалилась.

— Нас оторвало! — в испуге крикнул он.

Бросив удочку, он побежал к другому краю льдины. За ним поспешили Йоо и Игорь.

Между берегом и льдиной зияла широкая трещина, которую нельзя было ни перейти, ни перепрыгнуть.

Ребята испугались. Йоо и Пины быстро переглянулись между собой: кричать, звать на помощь — беспо-

лезно. Ветер успел отогнать льдину довольно далеко, и слабый ребячий крик едва ли можно услышать в селении.

Йоо очень хотелось заплакать, но глянув на испуганного Игоря, он силой удержал слёзы и постарался улыбнуться:

— Не очень страшно. Кто-нибудь увидит в бинокль, и нас снимут со льдины.

— А если не увидят? — с дрожью в голосе спросил Игорь, подозревая что случилось что-то страшное и опасное.

— Обязательно увидят, — подтвердил Пины.

Они отошли от края льдины. Ветер усиливался и маленькие волны брызгали холодными каплями.

Солнце ещё было высоко. Весной оно лишь на короткое время прячется за горизонт.

Йоо вдруг даже подпрыгнул и закричал:

— Я придумал!

Он подбежал к Игорю и взялся за бамбуковую удочку.
— Надо сделать флаг и махать!

Стянул с себя камлейку и привязал за рукава к длинному, гибкому удилицу. Получился довольно большой флаг, которым он и стал размахивать. Флаг был тяжёлый, и Йоо скоро устал. Стали махать по очереди. Но никто не спешил на помощь. Льдину уносило всё дальше и дальше, на середину лагуны.

Пришла очередь махать флагом Игорю.

Он взял флаг и сказал Йоо:

— Я боюсь.

Йоо хотел ответить, что и ему тоже страшно, но удержался. Он ободряюще посмотрел на Игоря и вдруг даже неожиданно для себя сказал:

— Ничего страшного. Если нас не увидят, ветер пригонит нашу льдину на другой берег лагуны, а там недалеко — звероферма.

Вдруг льдина остановилась, перестала двигаться и кружиться.

Она ткнулась о низкий остров посередине лагуны. Снег с острова стоял, тёмный, он сливался с водой и издали не был виден.

— Смотри — остров! — обрадованно сказал Пины.

Мальчишки прыгнули на остров. Он был шириной шага в три и длиной — несколько десятков коротких мальчишеских шагов.

— Животных тут нет, и леса нет, — печально сказал Игорь, оглядев островок. — Мы будем здесь как Робинзоны!

— Кто такой Робинзон? — спросил Йоо.

— Это был такой путешественник, который оказался на необитаемом острове и стал жить хорошо. Я видел кино! Он всё сделал — дом, разводил коз, шил из шкур одежду и даже добывал огонь.

Ребята воткнули в сырой песок удилище, и флаг стал сам по себе развеваться под ветром.

Льдина, на которой они приплыли на островок, под ударами волн рассыпалась и мелкими обломками отплыла от берега. Вместе с ней ушла и пойманная рыба.

О ней ребята вспомнили, когда Пины сказал:

— Очень хочется есть!

— Робинзон пёк мясо на огне, — рассказывал Игорь. — Он собирал разные плоды и травы.

— А рыба наша ушла, — грустно сказал Йоо. — Могли бы так, сырую съесть.

Селение было хорошо видно. Дома, столбики дыма над ними, высокие радиомачты на полярной станции.

— Послушайте — мотор шумит! — встрепенулся Йоо. — Слышите?

Сквозь ветер донёсся стук движка. Вскоре ребята увидели меж льдин белую лодку. Она лавировала, обходила льдины и приближалась к острову.

— Надо махать! — закричал Игорь. — А то они нас не заметят!

Он выхватил из песка удилище с камлейкой Йоо и стал размахивать ею.

Ещё издали ребята узнали в лодке синоптика Михайлова и Унпенера — отца Йоо.

На малом ходу лодка подошла к берегу островка. Первым выпрыгнул Михайлов и сказал:

— Ну что, Робинзоны, напугались?

— А где же ваша добыча? — спросил Унпенер.

Йоо виновато опустил голову. Это была большая оплошность с их стороны: испугавшись, они оставили всю выловленную рыбу на льдине.

Унпенер завёл мотор, и лодка поплыла к селению.

Дома приближались быстро — такие родные, тёплые, а на берегу стояли мамы — мама Игоря, мама Йоо и мама Пины.

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

Звероферма совхоза — на другой стороне лагуны. Чтобы до неё добраться зимой — надо просто пройти по льду. А вот ранней весной, когда на льду лужи, а кое-где проталины до самой воды, приходится идти в обход, берегом.

— Я видел голубых песцов. Их привезли из Якутии, — сказал Йоо.

— Они голубые как небо? — спросил Игорь.

— Они грязные, — вспомнил Йоо. — Но папа сказал, что люди их сделают голубыми.

— Покрасят их, что ли? — предположил Игорь.

— Не знаю, — пожал плечами Йоо.

Солнце пекло, и ребятам скоро стало жарко.

— Пить хочется, — сказал Игорь.

Из-под нарастающего сугроба журчал ручеёк. Йоо показал на него:

— Пей!

— Прямо так? — удивился Игорь.

Вместо ответа Йоо опустился на колени и приник губами к холодной, ледяной воде.

После него пил Игорь.

— Очень вкусная вода! — сказал он.

Корпуса зверофермы были видны ещё из селения, и ребятам казалось — идти до них пустяк. Но они шли и шли, а расстояние как будто и не уменьшалось.

Ребята заметно устали, ноги уже плохо шли.

Йоо думал: хорошо бы вернуться домой. Тем более сейчас как раз время обеда.

Игорь думал точно так же, но не хотел первый напоми-

нать об этом. Он только очень много говорил с Йоо и старался смотреть ему прямо в глаза.

Так они и шли, ожидая, кто первый повернёт обратно. А потом, когда увидели, что звероферма совсем рядом, оба сразу подумали: хорошо, что не вернулись.

Из дома вышла женщина в белом халате и, приложив ладонь к глазам, смотрела на неожиданных гостей.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровался с ней Йоо. — Мы пришли на экскурсию.

— Да ты никак Тынэны сын! — сказала женщина в белом халате.

— Я, — признался Йоо. — Пришли посмотреть на голубых песцов.

— В такую даль одни?!

У женщины было доброе лицо, такое знакомое, вот только белый халат, как у доктора. Йоо вспомнил её — это была соседка и звали её тётя Маша.

— Тётя Маша, — сказал он, — мы есть хотим.

Игорь укоризненно посмотрел на товарища: разве так можно сразу?

Но тётя Маша нисколько не удивилась. Она позвала ребят в дом, где всё было белое и очень чистое.

— Как в больнице, — удивился Игорь.

— А это и есть больница, — сказала тётя Маша. — Только не людская, а звериная. Мы тут лечим больных песцов и норок.

— Разве звери болеют? — недоверчиво спросил Игорь.

— А как же! — ответила тётя Маша. — Болеют, простужаются, животик у них болит...

— А как они об этом говорят? — спросил Йоо.

— А мы сами видим. Когда зверь болеет, он тогда скучный делается. Точно человек, — охотно отвечала тётя Маша, готовя угощение.

Она поставила на стол белый хлеб, рыбу, масло, сгущённое молоко и крепко заваренный чай.

Некоторое время ребята молча ели. В довершение всего тётя Маша принесла горячие оладьи и открыла банку варенья.

Угощая ребят, она рассказывала:

— Звери знаете какие? Как дети. Любят, когда с ними ласково разговаривают. И еду вкусную. И чтобы везде чисто было. Мы даже закаляем их. Даём зелень и витамины.

— Рыбий жир они любят? — спросил Игорь.

Тётя Маша засмеялась:

— Очень.

Звери находились за огороженной территорией. Они были в клетках. Некоторые беспокойно посматривали на гостей, другие спали. И ещё — металлической сеткой был огорожен довольно большой участок тундры. Здесь звери вольно бегали, некоторые даже пытались рыть норы.

Игорь вертел головой во все стороны.

— А где же голубые песцы? — спросил он.

— А вот они, — тётя Маша показала на серых, невзрачных зверюшек за металлической сеткой. — Вот этих мы готовим к выпуску на волю.

— Так они же совсем не голубые! — разочарованно протянул Игорь.

— И совсем не красивые, — добавил Йоо.

Тётя Маша немного обиделась, но терпеливо объяснила: — Весна. Зачем песцу теперь зимний наряд? Он летнюю шубку надел. Смотрите — вон тот зверёк отбежал и сел... Видно его? Нет! Потому что он похож на тундровую кочку. Теперь мышь, за которой песец охотится, не увидит его, и можно её схватить. А когда выпадет снег, тогда песец голубую шкуру наденет.

— А разве голубое на снегу не видно? — спросил Игорь.

— Видно-то видно, да только голубой песец как тень на снегу. Будто от сугроба тень или от заснеженной кочки! Росомаха или волк пробегут мимо — не увидят. Вот вам и некрасивый!

Обратно шли той же дорогой.

Иногда останавливались передохнуть и тогда мальчиков кто-то окликал свистом.

— Это евражки, — сказал Йоо и показал на маленьких серых зверьков.

— Они похожи на сусликов. — Игорь подумал и неожиданно добавил: — Все звери добрые.

— Нет, не все, — возразил Йоо. — Волк нападает на оленей.

— Потому что он голодный, — сказал Игорь. — А если его покормить — добрый будет.

— Как же, волка накормишь! — не согласился Йоо.

Солнце так пекло, что было по-настоящему жарко.

Возле ручья, из которого мальчики недавно брали воду, прямо на земле, между кочек, лежало пуночкино гнездо. Маленькие яички прятались в ограде из сухой травы и камешков. Их легко было не заметить, пройти мимо, если бы не зоркие глаза Йоо.

Ребята нагнулись, разглядывая крохотные, будто игрушечные, яички.

Игорь протянул руку, чтобы взять одно, но Йоо сказал:

— Нельзя этого делать.

— Почему?

— Потому что мать может потом отказаться от них...

Вон гляди: она!

Маленькая пичужка низко летала над мальчиками, садилась в двух-трёх шагах и громко пищала.

— Пойдём отсюда, не будем мешать ей, — предложил Йоо.

— Давай запомним место, — сказал Игорь. — Осенью придём и посмотрим на птенцов.

Ребята огляделись, заметили неподалёку большой замшелый камень, выделявшийся среди других, и отправились дальше.

— Знаешь, Йоо, если люди будут дружить со зверями, как будет хорошо! — с жаром продолжал Игорь. — Вот тут нас бы встретил белый медведь. Он пил бы воду прямо из ручья. Вон там на холме сидели бы полярные птицы, бегали вместе с собаками волки и росомахи. Только чтобы они не боялись человека. И чтобы человек кормил их, и тогда они не будут грызть друг друга.

Йоо слушал мальчика и думал, что Игорь, наверное, прав.

Дома ребят уже ждали. Отец Игоря, синоптик Михайлов, строго посмотрел на сына и спросил:

— Где опять пропал? Почему к обеду не пришёл?

— Я вот с Йоо...

— Отвечай за себя! — строго сказал Михайлов.

— Мы ходили к зверям в гости, — вступился за друга Йоо. — И мы решили, что люди и звери должны дружить. Если кормить всех зверей, то они не будут нападать друг на друга...

— Ну, ладно, пошли обедать, — строго сказал Михайлов и повёл ребят за собой.

Он был очень строгий, и у ребят не хватило духу признаться, что они плотно поели у звериного доктора, тёти Маши.

МУЗЫКА

Вельботы уходили в море. Вдали от берега они поднимали паруса, словно белые огромные крылья.

Охотники сидели в непромокаемых плащах и смотрели вперёд.

Йоо тоже смотрел вдаль. На белые вельботы.

В груди было прохладно и пусто. Как ему хотелось оказаться там, на чисто вымытых сиденьях в вельботе, слушать музыку ветра в тугом парусе!

Почему это так: на берегу моря всегда хочется уехать далеко-далеко? Вон за те скалистые мысы. Услышать вблизи шум птичьего базара, песни волны, глубокое дыхание моря...

Отец давно обещал его взять с собой на морскую охоту. Раз обещал — обязательно возьмёт. Но когда?

Вот вельботы уже стали такими маленькими, как чайки. Они были на той самой линии, где небо сходилось с поверхностью моря. Эта линия звала и пугала одновременно. Что там? Может, это то самое место, где можно рукой дотронуться до неба, увидеть вблизи звезду и оказаться рядом с огненным диском солнца, когда оно погружается в прохладные морские волны, чтобы отдохнуть от долгого дневного пути по высокому небу?

Отец говорил про небо и землю много и непонятно.

И обещал, что в школе Йоо всё это узнает подробно и ясно.

Йоо спрашивал у Пины. Но тот отвечал, что в первом классе про строение земли и неба ничего не сообщают.

Всё впереди. И морская охота, и поездка к стыку воды и неба, и путешествие в Москву.

Йоо медленно поднимался к селению. Он шёл в сторону от домов, чтобы сохранить подольше в памяти далёкую музыку наполненного ветром паруса.

За высоким берегом возникали радиомачты полярной станции, дома, научные лаборатории.

Йоо шёл мимо метеорологической площадки. Синоптик Михайлов стоял на лесенке и заглядывал в будку — смотрел на приборы.

Возле радиостанции Йоо остановился.

Из раскрытой форточки слышалась музыка. Йоо узнал эти звуки. Они шли из инструмента, который назывался пианино. Такое пианино стояло в сельском клубе на сцене и запиралось на маленький ключик, который сторож держал в кисете с табаком.

Когда открывали крышку пианино, Йоо каждый раз казалось, что огромный неведомый зверь разевает чудную пасть с чёрными и белыми зубами.

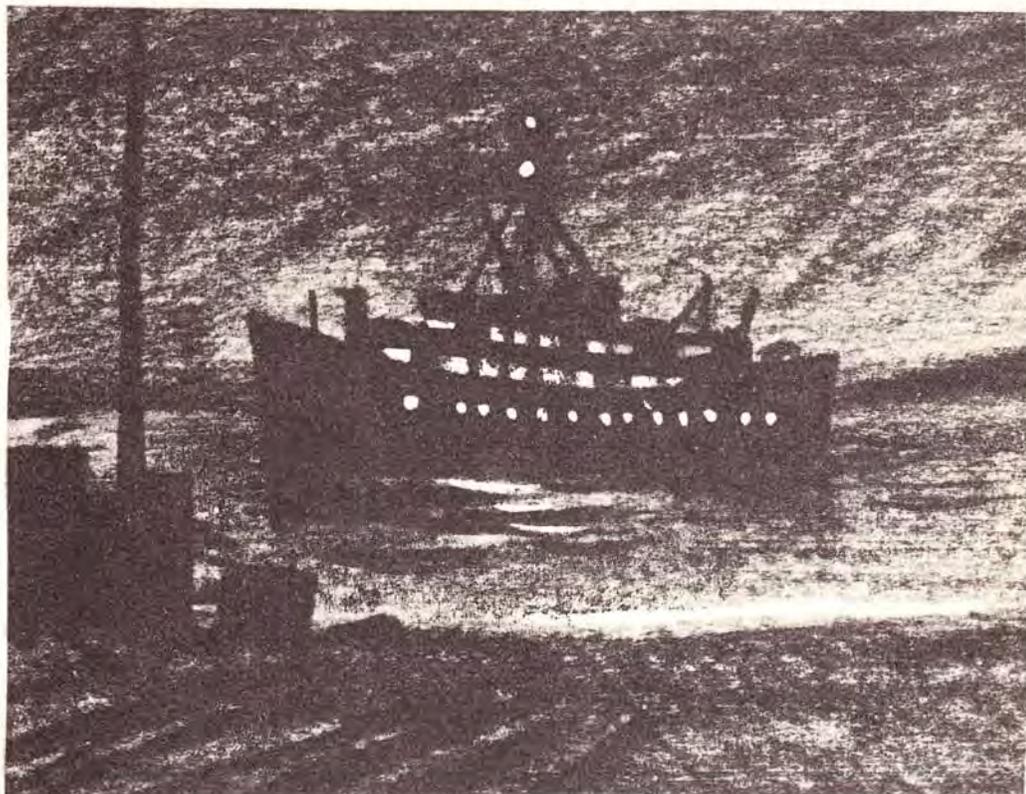
Но звуки были красивые, густые, сочные. Они казались Йоо разноцветными каплями цветной жидкости, падающими на что-то упругое.

Из всех жителей селения только один Акан, художественный руководитель клуба, умел играть на пианино. Но он больше любил играть на баяне.

Все услышанные звуки Йоо запоминал. И потом вдруг, неожиданно, в памяти возникала музыка. Особенно это часто случалось в тишине тундры или на берегу моря. Будто музыка до поры до времени хранилась в каком-то особом сосуде внутри Йоо. И тогда было сладко-радостно, глаза видели далеко, а сам Йоо в эти минуты словно вырастал.

Йоо мог долго стоять на месте и слушать музыку: возле радиостанции, у какого-нибудь дома, под окнами сельского клуба, когда там шли репетиции. Что-то тёплое возникало в самой глубине тела, поднималось к голове, опускалось к ногам. И тогда всё огромное будущее, с будущими путешествиями казалось возможным и близким.

Дома Йоо крутил ручки маленького приёмника «Спи-дола» и ловил музыкальные передачи. Иногда удавалось поймать звуки знакомого инструмента, и тогда мальчик замирал, охваченный непонятным для себя волнением.

«Любит музыку», — говорила мама, и отец молча соглашался с ней.

К вечернему часу Йоо спускался к берегу и ждал, когда вдали, на стыке воды и неба, который назывался по-русски красивым, звучным словом «горизонт», покажутся возвращающиеся вельботы.

Он пристально всматривался в море и иногда принимал за паруса чаек: вельботы возвращались под парусами, под музыку ветра и волн. Йоо ещё издали видел отца. Он знал его место на вельботе — у мотора.

На этот раз Йоо вместо парусов увидел вдали большой пароход. Это было удачей — первому увидеть пароход.

Когда приходит пароход в чукотское селение — начинается большой праздник для ребятишек. Можно играть среди нагромождений ящиков, мешков, бочек, меж угольных куч. И ещё — всё новое приходило с па-

роходом: новые книги, новые товары, новые дома... Новые люди прилетали или на вертолёте, или на самолёте.

— Пароход! — закричал Йоо. — Пароход!

У магазина на высоком крыльце стоял старик косторез Куки и смотрел в большой бинокль на приближающийся пароход.

— Я первым увидел его! — гордо сказал Йоо.

— Раз ты первым увидел пароход — тогда смотри!

Куки протянул бинокль. Это было неслыханно — редко кому старик доверял свой старинный бинокль.

Пароход сразу оказался так близко, что Йоо даже испугался: вдруг он вылезет на берег? Он отнял от глаз бинокль, но пароход по-прежнему был далеко от берега и ему ничего не грозило.

На улице сразу же стало оживлённо.

Все ждали пароход.

И вот он уже ближе, можно различить белые надстройки — многоэтажный дом на палубе.

Пароход медленно приблизился к берегу, и уже без бинокля Йоо увидел, как в воду ушёл большой якорь. И ещё заметил он на носу маленьких человечков.

Начинало темнеть. На пароходе зажглись огни, и вдруг Йоо услышал музыку. Кто-то играл на пианино, и ясные, чистые звуки доносились до берега, смешиваясь со звонким плеском морских волн.

Глаза уже слипались, а Йоо всё не уходил с берега, слушая чудную музыку корабля.

Его поднял отец и понёс домой. Йоо казалось, что он стал большим пароходом, парусным вельботом и его несёт на крыльях и больших парусах огромная красивая музыка.

Пароход стоял три дня и три ночи.

И каждый вечер, когда на море опускалась поздняя и короткая летняя темнота, на корабле зажигали огни и от туда звучала музыка.

Йоо уединялся на берегу, чуть в стороне от угольной кучи, и слушал.

Слушал и мечтал о том времени, когда отец возьмёт его на морскую охоту, о том, как он сядет вон на такой, сверкающий огнями большой пароход и отправится к стыку неба и моря, и рукой дотронется до горячей звезды... А потом поедет в далёкую Москву.

Он пойдёт на Красную площадь, к Мавзолею Ленина, который он видел на картинке в букваре.

И только отсюда он пойдёт дальше, туда, где знающие люди объяснят ему строение земли.

... Однажды утром, спустившись на берег, Йоо уже не увидел парохода. Он ушёл ночью в море, и от этого вода казалась ужасно пустынной.

Охотники снаряжали белые вельботы на промысел. Они торопились и мало разговаривали.

Подняв белые паруса, похожие на огромные крылья чаек, вельботы уходили к стыку моря и неба. И, глядя на них, Йоо вспоминал музыку.

«ОРБИТА»

Пины стоял у вертолѐта и во всю глотку кричал:
— О-ры! Бы-и! Ты-а!

Йоо даже было немного неловко за него, но Пины не унимался и, показывая пальцем на надписи на зелёных куртках молодых парней и девушек, продолжал:

— О-ры! Бы-и! Ты-а! Орыбыитыа!

Такое с ним часто случалось: любил Пины похвастаться. Особенно своей грамотностью.

Девушка с улыбкой подошла к мальчишкам и сказала:

— Орбита! Ты умеешь читать?

— Умею, — гордо ответил Пины.

— А ты? — спросила девушка Йоо.

Йоо потупился. А девушка сказала:

— Ну ничего, научишься...

Йоо хотел крикнуть, что и он тоже умеет читать — его научил Пины, но девушка уже отошла в сторону.

В селе в последние дни только и разговоров было, что о строительстве особой антенны, которая будет ловить телевизионные передачи.

Отец пытался объяснить Йоо, как это будет происходить. В районном центре построена станция «Орбита», которая ловит телевизионные передачи со спутника. Но эти сигналы не доходили до места, где жил Йоо. Для этого надо ещё было построить специальную антенну с очень трудным названием, которое Йоо учил три дня — РЕТРАНСЛЯТОР.

Для строительства этого ретранслятора и прибыл в село студенческий строительный отряд.

В магазине раскупили все телевизоры, и продавец сердито и устало отвечал:

— Не волнуйтесь, привезут самолётом ещё!

Отец Йоо позаботился заранее. Телевизор стоял в комнате и был покрыт ковриком из нерпичьей шкуры. Йоо несколько раз украдкой отгибал край шкуры и смотрел на экран. В матовой глубине он видел собственное отражение, и больше ничего. Но тот, телевизионный Йоо был немного другим, чем настоящий, хотя тоже показывал язык и робко гримасничал.

Строили ретранслятор не только студенты. Все, кто был свободен от морской охоты, работы на звероферме, приходили на холм и помогали.

Приходил Йоо, но помогать он не мог, потому что был мал. Он смотрел на юношей и девушек издали.

В обеденный перерыв они садились в кружок, доставали гитару и пели:

Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой...

Песня Йоо очень нравилась, и он потихоньку выучил её наизусть и пел, когда был один на берегу моря.

Потом с помощью двух тракторов на бетонном основании поднимали высокую ажурную мачту.

Стальные канаты дрожали и звенели, будто гигантские гитарные струны.

Люди что-то кричали. Ревели с натугой трактора. В одном из них сидел отец Йоо. Он двигал рычаги, а сам смотрел назад, на медленно поднимающуюся металлическую мачту.

Йоо очень гордился своим отцом, и даже хвастун Пины понимал это и молчал, тоже глядя на медленно встающую мачту.

Поставили ретранслятор, и едва он коснулся всеми четырьмя железными ногами бетонного основания, как Йоо рванул со своего места и пустился с холма вниз, мимо лагуны, к своему дому.

Он ворвался в комнату и возбуждённо крикнул:

— Мама! Это Ре-Транс-Лятор! Он уже стоит! Скорее включай телевизор!

Но мама не знала, как включать телевизор.

Йоо едва дождался прихода отца.

— Ретранслятор не готов, — сказал отец. — Надо поставить антенну на наш дом.

Прошло ещё много времени, прежде чем всё было готово для приёма первой передачи.

В тот вечер на улице бродили лишь одни собаки и удивлялись, что никого из людей нет.

На высоком холме стоял ретранслятор, и Йоо видел его из окна.

Низкие облака неслись по краю неба, и порывистый ветер поднял волну в море.

Пенный мелкий прибой лизал берег лагуны.

Йоо очень тревожился. А вдруг непогода помешает?

На крыльце сельского клуба сидел грустный киномеханик: никто не пришёл на вечерний сеанс. Йоо видел, как он закрыл клуб и поплёлся к себе домой.

На телевизоре стоял будильник и громко тикал. Стрелки медленно приближались к назначенному часу. Отец время от времени поглядывал на свои ручные часы.

Мать накрывала чайный стол. Но даже только что открытая банка со сгущённым молоком не соблазнила Йоо.

Вот отец снял с телевизора коврик из нерпичьей шкуры, и в матовом экране Йоо снова увидел собственное, уже порядком надоевшее лицо.

Отец щёлкнул выключателем.

Внутри деревянного ящика тихо загудело. Потом на экране появилось что-то вроде таблицы умножения.

— Это для настройки, — сказал загадочно отец.

Послышалась музыка. Весёлая, жизнерадостная, как во время Первомая.

Потом на экране появилось лицо девушки. И она заговорила по-чукотски:

— Говорит и показывает Анадырь! — громко сказала она. — Через несколько минут мы начинаем ретрансляцию первой программы центрального телевидения...

— Сейчас будет Москва! — сказал отец.

Йоо почувствовал, как его сердце забилось часто-часто. Как же так?

Выходит, его мечта сама пришла сюда, и он увидит Москву сейчас, а не тогда, через много-много лет, когда он вырастет и закончит школу?

И вдруг на экране телевизора возник Кремль. Йоо увидел большой мост, белый речной пароход с людьми. На высоких башнях сияли звёзды.

— Москва! — сказал отец.

— Москва! — повторила мать.

— Москва! — тихо сказал Йоо.

— Помнишь, мы здесь шли? — сказал отец, показывая на экран.

— Помню, — ответила мать.

Они были в Москве, когда Йоо ещё не было на свете. Тогда они были молодые и ехали в свой первый отпуск.

— Хорошо бы поехать ещё раз! — мечтательно сказала мама.

— На следующий год, — ответил отец. — Когда Йоо пойдёт в школу.

За весь вечер Йоо не притронулся ни к сгущённому молоку, ни к чаю.

Он смотрел всё подряд: и футбол, и кинофильм о разведчиках, и передачу об уборке урожая пшеницы на Кубани, новости из других стран.

На следующий день только и было разговору в селе о телевизоре.

По улице шёл киномеханик и срывал объявления о будущем кинофильме.

В полдень за строителями прилетел вертолёт.

Ребята и девушки сидели на пустых бочках на верто-

лётной площадке. На их спинах белыми буквами было написано «Орбита». Они громко пели под гитару:

Я не знаю, где встретиться
Нам придётся с тобой,
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой.
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы...

Потом Йоо тоже вместе со всеми провожающими махал вслед улетающему вертолёту и тихонько пел про себя эту песню:

Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой...

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Когда дул сильный южный ветер и поднимал пенную волну на лагуне, мальчишки играли на берегу моря.

Они уходили далеко под скалы. Здесь, на морской стороне, ветер дул от берега и приглаживал воду. Отсюда можно увидеть мелких медуз, висящих в водной толще, будто маленькие парашютики.

По дороге попадались мелкие раковины, крабовые клешни, обломки досок и морские звёзды.

Пины, как всегда, рассказывал о своей школьной жизни. Правда, он мало говорил о себе, а больше о других, чаще всего об учении в старших классах.

— Такая есть наука, — говорил Пины, — которая называется алгебра. Складывают буквы, а получают числа.

— Как это? — не понял Йоо.

— А вот так, — уверенно сказал Пины. — Очень трудная наука.

Потом он начал чертить на песке всякие линии и говорить об инструменте, который называется циркулем. На одном конце мел, а на другом — шило. Шило упирают в доску и вертят, а мел сам чертит круг.

— Это называется геометрия, — важно объявил Пины.

Но больше всего ему нравились химия и физика. Пины сам видел, как старшие ребята разводят на уроках огонь в спиртовках и чего-то варят, кипятят...

— А сваренное потом едят? — с интересом спросил Йоо.

— Этого не видел, — вздохнул Пины. — А чего только нет на уроке физики! Разные электрические штучки включают и выключают, с магнитом играют! Смотришь — и ду-

маешь: отчего такая несправедливость — у одних такие скучные науки — арифметика, чистописание, чтение, рисование, а у других — физика и химия!

— А разве рисование — это скучно? — спросил Йоо.

— А как ты думаешь? Поставит на свой стол Людмила Айнана стакан — и все рисуют этот стакан. На другой день — ведро. И так без конца!

— Выходит, в первом классе учиться неинтересно? — догадался Игорь.

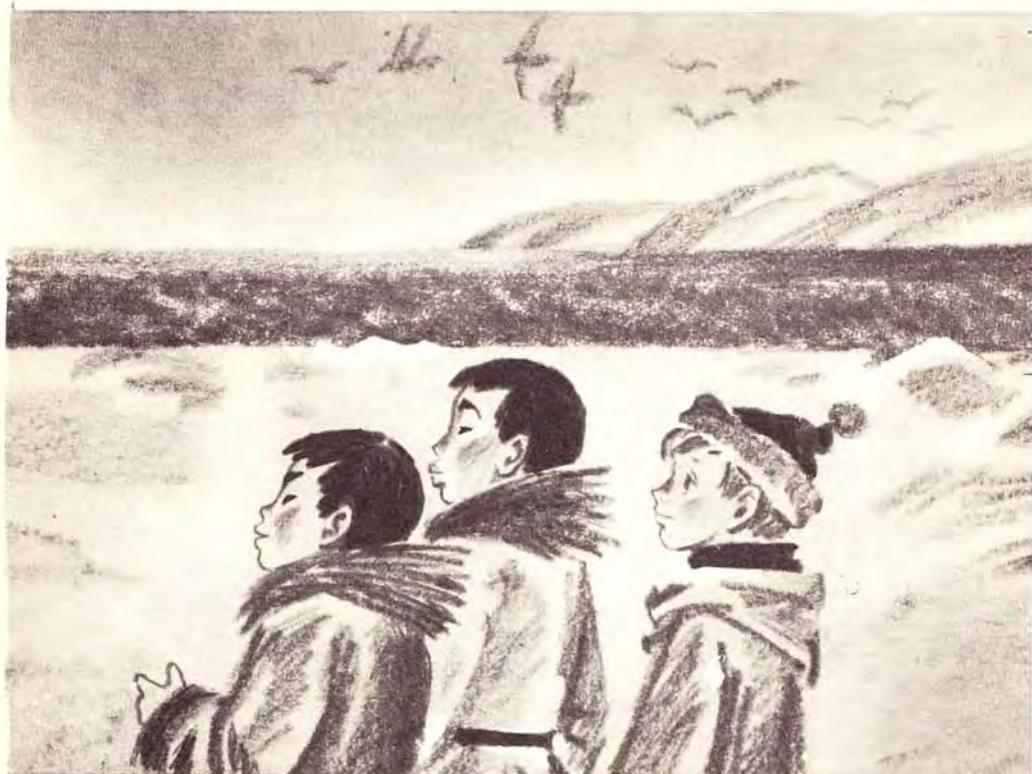
— Неинтересно! — кивнул Пины. — Уж как я радовался, когда окончил этот первый класс!

— А Людмила Айнана говорила, что тебя хотели на второй год оставить...

Пины презрительно пнул ногой морскую звезду.

— Учительница меня не любила.

— Как же? — удивился Йоо. — Если она тебя не любила, почему хотела оставить в своём классе?

В это время в море показалось маленькое судно, и Пины обрадованно закричал:

— Смотрите: «Маяк» идёт!

Игорь не знал, что это такое, и Пины с удовольствием объяснил:

— На «Маяке» плавают учёные. Они морскую глубину меряют.

Судно замедлило ход и стало осторожно приближаться к берегу, к тому месту, где с крутой скалы обрывался в море водопад.

— «Маяк» за водой идёт! — догадался Йоо.

На носу судна стоял человек. Другой — на открытом мостике.

Потом с корабля спустили шлюпку.

Йоо правильно догадался — моряки пристали к берегу, чтобы взять воду. Все суда, проходящие мимо, заходили брать здесь пресную воду.

Вблизи «Маяк» выглядел внушительно, хотя, правду сказать, он не был очень большим судном. Настоящие железные пароходы привозили товары, вездеходы, уголь... А «Маяк» уголь не возил. На нём плавали только разные экспедиции. В прошлом году приезжали морские биологи, изучали дно моря.

Тем временем шлюпка с «Маяка» пристала к берегу и с неё сошли люди. Потянули шланг к водопаду.

Один из прибывших с чёрной бородой и в большой фуражке подошёл к ребятам и спросил:

— Хотите в гости?

— Хотим! — быстро за всех ответил Пины.

— Тогда — айда в шлюпку! — сказал бородатый. — Пока набираем воду — посмотрите наш корабль.

Бородач уселся за вёсла, и шлюпка помчалась в море.

По верёвочной лестнице, которая называлась штормтрап, ребята выбрались на палубу корабля — то есть деревянный, чистый пол. На палубе кое-где виднелись ярко начищенные медные шляпки.

— Для начала поднимемся в рубку, — сказал бородач.

Ребята молча потянулись за ним. Сначала все карабкались по железным лестницам, цеплялись за прохладные металлические перила, потом поднялись в домик, откуда всё было видно. Домик назывался капитанской рубкой. Там стоял лысый человек в свитере и говорил по телефону.

— Вот гости к нам пришли, — сказал ему бородач и представил лысого:

— Капитан — Иван Петрович.

Капитан был в простом свитере. Никакой формы на нём не было, и это сильно разочаровало ребят.

— Ну что же, — весело сказал Иван Петрович. — Покажем гостям наше хозяйство.

Капитан нажал какую-то кнопку, что-то зажужжало, и на тёмном кружочке, который называется циферблатом, запрыгали красные цифры.

— Видите — одиннадцать. Это значит, под килем у нас одиннадцать метров глубины. Наше судно неглубоко сидит в воде, и мы могли бы подойти ещё ближе к берегу.

Потом капитан включил локатор, прибор, похожий на телевизор, и каждый из ребят увидел причудливые, зеленоватые очертания знакомых берегов на экране.

Всё было интересно, необычно и чуть-чуть непонятно.

Ребята даже не разговаривали между собой. Только переглядывались.

В довершение всего капитан дал им посмотреть в большой бинокль на родной посёлок Нымным.

Потом бородач позвал обедать в кают-компанию.

В кают-компании было тепло. В углу стоял телевизор, а рядом — пианино. Всё было как в сельском клубе. Но тут моряки ели. На столе стояло большое блюдо с супом. Каждый наливал, сколько хотел.

Пины от волнения капнул на скатерть и совсем растерялся. Тогда бородач взял у него поварёшку.

— Что же вы такие тихие? — спросил он ребят. — Первый раз на корабле?

— Первый раз, — признался Йоо.

— Ну вот, — сказал бородач, — будете иметь понятие, как живут моряки. А кем хотите стать, когда вырастете?

— Я уже решил! — быстро ответил Йоо. — Я буду моряком! Капитаном!

— И сразу — капитаном? — с улыбкой спросил бородач. — А ты знаешь, сколько надо на капитана учиться? Вы ходите в школу?

— Он ходит, — кивнул в сторону Пины Йоо, — а мы с Игорем пойдём только в этом году.

— А как ты учишься? — спросил у Пины бородач.

Будь Пины один, он бы знал, как ответить. Но при друзьях ему врать не хотелось. Тут ему на выручку пришёл Йоо.

— Он меня научил грамоте! — сообщил он. — Мне не хватило до школы трёх месяцев, а ему хватило. Но он не бросил меня, а стал учить. Теперь я тоже могу читать.

Бородач с уважением посмотрел на Пины.

— А они меня учат чукотскому языку! — с гордостью сообщил Игорь.

— Ну, братцы, — сказал капитан, — да тут у вас целая дружба народов!

В кают-компанию вошёл матрос в брезентовой куртке и в больших брезентовых рукавицах. Он сказал:

— Готово!

Бородач перевёз ребят на берег, попрощался с ними, а Игорю сказал:

— Папе привет от меня, на обратном пути с острова Врангеля зайдём в Нымным.

КАК ИСКАЛИ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

Всё дело затеял Игорь. Однажды он вдруг спросил:

— Ребята, а вы видели Полярный круг?

Пины и Йоо переглянулись.

— Не видели, — сознался Пины.

— Он же рядом! — возбуждённо сказал Игорь. — Мне папа на карте показывал, когда мы собирались сюда. Нымным стоит почти что на Полярном круге. Я вам покажу на глобусе. Пойдём в школу!

В школе работали маляры. Они красили парты и стены. Окна и двери были раскрыты настежь, чтобы всё просохло быстро. В широкое окно ребята видели глобус.

— Вот он, шар земной, — шёпотом сказал Пины.

— Такой маленький? — разочарованно произнёс Йоо.

— Это модель, — сказал незнакомое слово Игорь. — Глобус.

Был обеденный перерыв. Маляры ушли. В школе никого не было.

Полярный круг оказался тонкой чертой, опоясывающей глобус по верхней части. Нымным на глобусе не был обозначен. Были Москва, Магадан, Ленинград, Анадырь, а Нымныма — нет...

— Нас нет, — разочарованно протянул Йоо, и доверие к глобусу у него сильно уменьшилось.

— Это потому, что глобус маленький! — возразил Игорь. — А круг совсем рядом. Мне папа говорил. И он совсем близко отсюда. Папа мне показывал где. Прямо по косе, не доходя до пролива.

— А какой он, этот круг? — спросил Йоо.

— Не знаю, — ответил Игорь. — Увидим сами. Ну как?

Йоо ходил до пролива, когда собирал морские водоросли вместе с матерью. Но никакого круга он не видел. Правда, тогда он не знал, что существует такая штука — Полярный круг. Может, просто прошёл мимо и не заметил?

Йоо взялся запастись сушёным мясом, Пины обещал достать хлеб, а Игорь сказал, что возьмёт походный термос с горячим чаем и компас.

— Пусть это будет наша тайна! — сказал Игорь. — Мы сами найдём Полярный круг, а потом всем расскажем!

Рано утром уйти не удалось. Сначала проводили вельботы в море, а потом уже берегом моря дружно зашагали от селения к синеющему вдаль мысу. Всё нужное было взято с собой — запас продуктов, термос с горячим чаем и компас, который Игорь держал в руке и часто посматривал на него. Стрелка прыгала и вертелась, будто волновалась, как волновался Йоо.

Шли долго, а дома селения всё так же хорошо виднелись позади. Йоо внимательно всматривался вперёд, но никаких признаков Полярного круга нигде не намечалось.

Вдруг всем страшно захотелось есть. Первым остановился Игорь и сказал:

— Надо подкрепиться.

Отошли от воды, сели на жёсткую траву, растущую прямо из гальки и песка, и распаковали припасы.

Игорь пожевал сушёное моржовое мясо и сказал:

— Вкусно.

Пирожки с мясом, испечённые мамой Игоря, были быстро съедены. Содержимое термоса — чай со сгущённым молоком — даже и не заметили, как выпили.

Сытые, отправились дальше.

— А какой это Полярный круг? — спросил Йоо у Игоря. — Ты видел его когда-нибудь?

— Как я его мог видеть в Москве? — сказал Игорь. — Только на карте да на глобусе.

— Надо больше смотреть, а не разговаривать, — заметил Пины. — А то пропустим Полярный круг, не увидим.

— Раз он обозначен, значит, увидим, — уверенно сказал Игорь.

Йоо стал вспоминать — слышал ли он раньше когда-нибудь о Полярном круге. Вроде никогда не упоминал никто.

Йоо оглянулся и испугался: дома селения исчезли. Но всё ещё была видна антенна ретранслятора, и это успокоило мальчика.

Вдруг Пины остановился и сказал:

— А мы забыли самое главное!

Игорь и Йоо уставились на него.

— Мы забыли взять оружие! — сказал Пины. — А вдруг какой-нибудь зверь нападёт?

— А какие тут звери? — испуганно спросил Игорь.

— Ну, волки или ещё кто-нибудь, — неуверенно протянул Пины.

— Волки нападают только на оленей, — сказал Игорь. — А на людей нет.

— Откуда ты знаешь? — насмешливо спросил Пины.

Игорь промолчал. Ему очень хотелось увидеть Полярный круг. А про волков он так просто сказал, чтобы подбодрить себя.

На самом деле он теперь только и думал о волках, и глаза как бы сами искали серого у морского берега.

По гальке ходить трудно. Сделаешь шаг, а на треть шага галька подается назад. С непривычки от долгой ходьбы ноги быстро уставали. Сначала впереди шёл Игорь с компасом, за ним Пины, а потом Йоо. Теперь Йоо был впереди, посередине Игорь. Пины отстал. Он часто нагибался, чтобы схватить выброшенную волнами морскую капусту, жевал на ходу, и это мешало ему идти.

— Дай попробовать, — попросил Игорь и положил в рот небольшой пучок морской капусты.

Пожевал и удивлённо произнёс:

— Как свежие огурцы! Только-только посоленные! Вот здорово!

Он стал хватать с гальки длинные стебли и пихать в рот. И тоже начал отставать вместе с Пины.

— Я пробовал огурцы только из банки, — сказал ему Пины. — Теперь знаю, каков свежий огурец. А ты ел арбуз?

— Ел, — ответил Игорь. — Вкуснотища!

— Расскажи! — пристал к нему Пины.

Игорь даже зажмурился от удовольствия, вспоминая вкус арбуза. Йоо впервые слышал о нём.

— Откуда ты знаешь про арбуз? — спросил Йоо Пины.

— В букваре про него сказано. Нарисован такой полосатый, круглый...

— Арбуз бывает во какой! — Игорь показал руками, и Пины с Йоо недоверчиво переглянулись между собой. — И он сладкий весь изнутри.

Потом Игорь рассказал о дыне, о бананах. И ещё есть...

— Полярный круг, — напомнил Йоо.

Пошли дальше.

Йоо спросил Игоря:

— Куда твой компас показывает?

— Один конец стрелки на север, а другой на юг.

— А где север? — спросил Йоо.

— Вот тут, где буква «Сы»...

— Правильно говорят — «Эс», — сказал Пины.

Йоо внимательно изучил компас. Стрелка показывала прямо в открытое море.

— А мы не туда идём, — сказал он.

— Откуда знаешь? — спросил Пины.

— Стрелка показывает на север, а мы в сторону идём.

Глядите!

Компас взял Пины. Он повертел его, и «С» оказалось прямо там, куда ребята держали путь.

— Надо правильно держать компас, — сказал он.

Ещё долго шли. Всё медленнее и медленнее. Йоо вспоминал еду, которую они так поспешно уничтожили. А сейчас самое время пообедать. Солнце уже пошло вниз, а Полярного круга всё не видеть.

Хотелось домой, но никто не говорил об этом вслух.

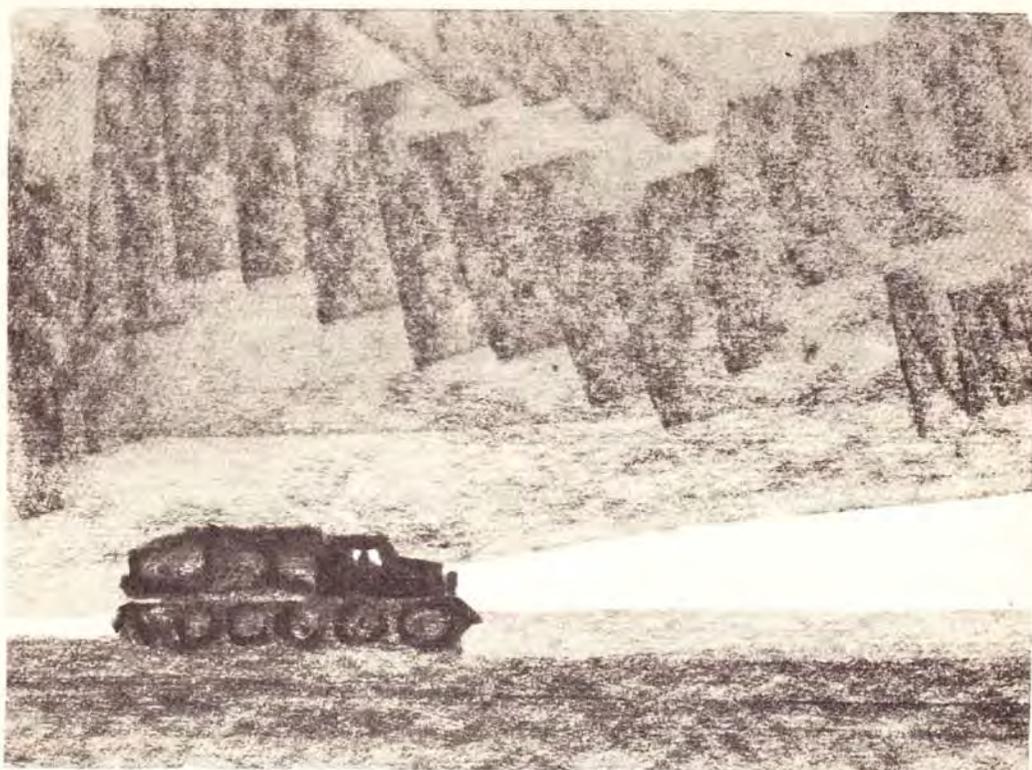
— Может, мы не туда идём? — сказал Пины. — Почему стрелка крутится? Наверное, компас заблудился и мы вместе с ним. — Он показал на крутящуюся стрелку, наполовину синюю, наполовину красную. — Может быть, он просто испорченный?

— Или этих мест не знает как следует, — сказал Йоо, — он же московский, впервые на Чукотке, ещё не знает, куда идти.

Игорь растерянно смотрел на компас, вертел его и так и этак. И чем больше он трогал компас, тем сильнее металась стрелка.

— Может быть, — нехотя согласился Игорь и сунул компас глубоко в карман. — Будем идти так.

— А знаешь — куда? — робко спросил его Пины.

— Вперёд, — твёрдо произнёс Игорь. — Только вперёд. Он решительно двинулся, и за ним потянулись Пины и Йоо.

Впереди показался пролив, соединяющий лагуну с морем.

Подошли к воде и остановились.

— Круг где-то здесь, — не очень уверенно произнёс Игорь. — Надо искать.

— Может, песком занесло? — предположил Пины и ковырнул носком прибрежный песок.

— Сколько надо копать! — Йоо оглядел огромное пространство и тяжело вздохнул.

Солнце садилось за дальний мыс.

— Лопаты нужно, — сказал Пины.

Игорь стоял, виновато склонив голову.

— Наверное, надо возвращаться, — тихо сказал он. — Скоро будет темно.

— Волки нападают в темноте, — вдруг почему-то сообщил Пины и первый повернул обратно.

Но как ни торопились ребята, темнело ещё быстрее.

Солнце скатилось с вершины мыса и упало в воду, протянув блестящую дорожку до самого берега.

Ребята шли всё медленнее и медленнее. Они часто останавливались и молча садились отдыхать на редкую жёсткую траву. Хотелось есть, хотелось пить. Но на косе не было ни капли пресной воды.

Йоо хотелось плакать, но он не показывал виду, потому что остальные сразу же присоединились бы к нему.

— Я больше не могу идти, — тихо сказал Игорь и сел на гальку.

Пины молча опустился рядом.

Йоо постоял над ними.

— Но всё равно надо идти, — сказал он, — мы ведь не заблудились, знаем дорогу.

— Ноги не хотят идти, — Игорь кивнул на ноги, вытянувшиеся во всю длину на гальке.

— А сам ты хочешь домой? — спросил Йоо.

— Очень хочу! — плаксиво сказал Игорь.

— Скажи ногам — пусть тебя несут домой, — посоветовал Йоо.

— Как это? — удивился Игорь, но послушался и попробовал: — Ноги, я хочу домой! Хочу к маме и папе!

Пины удивлённо смотрел на всё это. Но вот Игорь встал, сделал несколько шагов и медленно пошёл вслед за Йоо.

В темноте ноги натыкались на бугорки, цеплялись за куски дерева, выброшенные волнами. Йоо, шедший впереди, несколько раз упал.

Море шумело, словно дышал большой великан. Исчезла светлая дорожка от солнца. Небо на закате стало красным; будто раскалённым. Появились звёзды. На той стороне неба, где находилось селение, светила яркая красная звёздочка над самой землёй. Йоо вдруг догадался и закричал:

— Это лампочка на ретрансляторе!

И на его крик вдруг отозвалось какое-то урчание.

Ребята остановились и в испуге прижались друг к другу.

— Ну вот, криком зверя позвал, — с укором произнёс Пины.

— Это не зверь, это вездеход, — прислушавшись, сказал Йоо.

— Это нас ищут! — обрадованно воскликнул Игорь.

Вскоре вслед за звуком мотора вдали показались два светлых пятна: фары вездехода. Словно глаза, они искали, шарили в темноте, щупали каждую кочку.

— Здесь мы! — закричал Игорь. — Идите сюда.

Пины и Йоо молчали.

Пины посмотрел на Йоо и тихо сказал:

— Попадёт нам!

Вездеход приближался. Игорь продолжал кричать и махать руками.

— Вот бы костёр зажечь! — сказал он.

— А у меня спички есть, — Пины погромел коробком.

Набрали на ощупь сухих веточек, травы, попытались зажечь костёр, но ничего не получилось, только Пины обжёг пальцы.

Вездеход был совсем уже близко.

Вдруг он остановился, и ребята услышали обрадованный возглас папы Игоря:

— Вот они!

Папа Игоря, папа Пины и папа Йоо подбежали к ребятам.

— Что вы тут делали?

— Мы искали Полярный круг,—устало сказал Игорь.— Не нашли.

Взрослые засмеялись.

Стало даже обидно. Что тут смешного?

— Эх вы! — сказал папа Игоря. — Полярный круг — это просто условная линия на географической карте...

До селения доехали быстро.

Дома Йоо ещё раз поел, дал маме уложить себя в постель, но, прежде чем закрыть глаза, спросил отца:

— Значит, Полярного круга на самом деле нет?

— Есть Полярный круг, есть, — ответил папа. — Спи!

Йоо увидел его во сне. Он был сверкающий, большой и бесконечный, этот Полярный круг. Он был похож на радугу, упавшую на землю.

СКАЗКА

За толстыми стёклами большого окна работали художники-косторезы. Йоо и Игорь стояли коленями на завалинке и смотрели внутрь комнаты.

Там за длинными столами сидели мужчины и женщины. В руках они держали моржовые клыки и куски белой кости. В одних кусках ещё ничего нельзя было угадать, а другие уже превратились в оленей, моржей, нерп, собачьи и оленье упряжки.

Старый косторез Куку увидел сплюснутые в стекле носы, улыбнулся и вышел из-за стола.

— Идите сюда, ребята! — крикнул он с крыльца.

В мастерской было тепло и пахло чем-то необычным. Жужжали электрические станки, визжали напильники, гудел вентилятор. Несмотря на яркий дневной свет, под потолком горели длинные лампы дневного света.

На полу лежала белая костяная пыль. Этой же пылью были покрыты руки мастеров, столы.

На столе у Куку на длинном моржовом клыке стояла нарта с собаками. Однако в упряжке ещё не хватало нескольких собак. Полуготовые, они валялись на столе, с толстыми необточенными ногами, грубыми безглазыми головами. Здесь же валялся безрогий олень и морж без клыков.

У стены высился большой шкаф с толстыми стёклами. За стеклом стояли вырезанные из моржовой кости корабли, собачьи и оленье упряжки, фигурки всех тундровых животных. Вот охотник возвращается и тащит во льдах добычу. Вельботы, байдары, парусники и пароходы...

Глаза у Игоря и Йоо разбежались.

— Вот это да! — сказал Йоо.

— Какоей! — произнёс Игорь.

— Какоей! — повторил за ним Йоо.

Куки открыл маленьким ключиком шкаф и осторожно вытащил оттуда фигурку морского льва — сивуча.

Зверь был как живой, потому что был вырезан из очень старой моржовой кости, пролежавшей на морском дне многие годы. Такую кость находят после многодневного шторма на берегу. Нужен зоркий глаз, чтобы разглядеть её среди мокрой, блестящей гальки.

— Отлек! — сказал Куки и объяснил Игорю, что так называется по-чукотски сивуч, морской лев.

Потом достал уже слегка пожелтевшую модель парохода.

— А вот знаменитый «Челюскин», — сказал Куки. — Он погиб во льдах, совсем недалеко отсюда в тысяча девятьсот тридцать четвёртом году. — Куки покачал головой. — Тогда мы впервые увидели самолёт. Он сел на снег лагуны. Большая железная птица... Потом самолёт полетел в лагерь Шмидта. Там были люди с парохода. Всех спасли. Я сам их возил на собаках...

Куки бережно поставил обратно модель «Челюскина» и достал скульптуру танцующего человека.

— Нравится? — спросил он Йоо.

— Нравится.

— А ну, взглядишь, кого он тебе напоминает? — Куки ближе поднёс костяную фигурку.

— Он похож на моего дедушку! — воскликнул Йоо. — Только здесь он без бороды.

— Правильно, — удовлетворённо сказал Куки. — Я сделал портрет твоего деда, когда он был ещё молодой.

Много разных фигурок посмотрели Йоо и Игорь в волшебном шкафу косторезной мастерской.

Потом Куки подвёл ребят к художнице. Йоо её знал. Перед художницей лежал большой моржовый клык, расписанный картинками. Куки попросил у неё клык и показал ребятам.

— Погляди-ка теперь сюда... Вот видишь, здесь нарисованы солнце, луна, молодой парень и красавица в малахае, опушённом мехом россомахи... Кто они, знаешь?

Йоо пытался найти сходство с кем-нибудь из знакомых, но не смог.

— Ни на кого они не похожи, — сказал он тихо.

— Потому что тут нарисована сказка, — пояснил Кукы. — Вот глядите на неё, а я буду рассказывать. . .

Жил-был на морском берегу молодой, красивый, отважный, добычливый охотник. Он был такой сильный, что мог забросить камень на луну, такой прыгучий, что перепрыгивал реку Омвамм, такой ловкий, что мог схватить стрелу на лету, и такой быстрый, что перегонял самого быстроногого оленя и хватал его за рога. Никогда с охоты он не возвращался без добычи. Всем хорош парень, но не было у него жены-невесты. Никто ему не нравился на земле. И вот однажды тёплым летним вечером парень встретил девушку. Она была так прекрасна, что солнце показалось тусклым по сравнению с ней и ковёр тундровых цветов блёклым мхом стал. Полюбил парень девушку. . . И оказалось, что это дочь Солнца и Луны. Она могла спускаться на землю только в тёплую погоду, когда тёплые лучи отца-Солнца ласкали

нежную кожу её прекрасного лица. А чуть веяло стужей — красавица уходила к отцу... Умолял её юноша остаться вместе с ним на земле, но отвечала девушка, что холод погубит её красоту. Потом сказала она, что только длинный, нежный мех росомахи может защитить её от холода... И решил юноша выследить тундровую росомаху и добыть её мех. Долго охотился юноша, одолел горные хребты, глубокие реки и озёра. И всё же он догнал и добыл росомаху, ибо любовь его была сильна...

Куки медленно поворачивал моржовый клык, и ребятам казалось, что они очутились в том давнем-предавнем времени, когда люди ещё не знали железа, когда зверя было полно по побережью и олень был дикий и ходил сам по себе по тундре.

— Какомэй! — в восхищении произнёс Игорь. — Как в кино!

— Это наше древнее чукотское кино, — с улыбкой сказал Куки. — И кино, и книга... А вот другая сказка про доброго великана Пичвучина. Видишь, какая у него огромная рукавица?

На одном рисунке охотники прятались вместе с байдарой от бури. На другом Пичвучин спал, подложив под голову снятую вершину горы.

Утром он вышел позавтракать. Огромный кит для него был как маленькая рыбёшка. Пичвучин ходил по океану, будто это — простая лужа.

— Какой большой человек! — вздохнул Игорь.

— Каждый человек может стать таким великаном, если захочет, — лукаво произнёс Куки.

— А как? — в один голос недоверчиво спросили ребята.

— И даже сильнее и больше Пичвучина, — загадочно продолжал Куки. — Разве мог бы он полететь на другую планету? Или переставить горы? Или сделать море? А мы, люди, можем...

На прощание Куки подарил каждому по маленькой фигурке нерпы.

Кость была тёплая и гладкая.

Игорь и Йоо шли по морскому берегу.

На горизонте виднелись караваны судов. Они держали курс за Полярный круг, который проходит недалеко от селения Нымным.

ТУНДРА

Вездеход сначала шёл по берегу лагуны, потом выбрался на противоположный берег, на зелёные холмы, видные из окна дома. Йоо часто смотрел на них, и ему казалось, что это застывшие волны. Зимой эти холмы покрыты снегом. И тогда их вовсе не отличить от Ледовитого океана.

Первый раз в жизни Йоо пустился в такое далёкое путешествие. Он сидел рядом с отцом, и ему было интересно всё: как отец двигает рычагами, как бегут гусеницы нескончаемым железным ручейком, какая большая земля открывается из переднего окна вездехода. За зелёными холмами, меж которых блестели зеркала озёр, ломаной линией тянулся горный хребет. Он был синий, с белыми прожилками нетающих снегов и казался таким же далёким и недостижимым, как лёгкие белые облака в небе.

В редкой траве красными пятнышками попадались ягоды морошки, голубела шикша. Красные маки огоньками горели на кочках. Всё это было необыкновенно интересно, ново, и глаза разбегались.

В большой кабине вездехода сидели пастухи. Они возвращались из отпуска, о чём-то громко говорили, но из-за грохота мотора и лязга гусениц Йоо ничего не слышал.

Один из них, по имени Таю, был даже в Москве.

На берегу ручья, поросшего кустарником, остановились попить чаю.

Пастухи быстро развели костёр, поставили над огнём закопчённый чайник.

Отец остановил мотор, и человеческие голоса сразу показались Йоо очень громкими.

Таю отошёл чуть в сторону и стал смотреть по сторонам. Он молча чему-то улыбался. Йоо с завистью подумал: Москву вспоминает.

Один из пастухов весело спросил Йоо:

— Первый раз в тундру едешь?

Йоо кивнул.

Отец постучал молотком по гусеницам и подошёл к ко-
стру.

— Мы там увидим ярангу? — спросил его Йоо.

— Увидим.

— Ты яранги не видел? — удивился Таю.

— Не видел, — солидно ответил Йоо. — Нам воспитательница в детском саду рассказывала — жилище древних чукчей...

Почему-то все вдруг заулыбались и переглянулись между собой.

— Разве твой папа — древний чукча? — спросил пастух. — Или я?

Йоо решительно мотнул головой.

— Ну так вот: твой отец родился в яранге и полжизни в ней прожил! А в тундре яранга до сих пор нужна, потому что она удобна для кочёвки.

Йоо подумал. Верно, в селе, где он живёт, много домов закрыты на палочки. Оленеводы так запирают двери, чтобы все знали: хозяев нет дома, они в тундре, в ярангах!

На одном из пригорков отец притормозил вездеход. Таю заглянул в кабину. Возле уха он держал телефонную трубку.

— Хочешь с дедом поговорить? — спросил он.

Йоо недоверчиво и вопросительно посмотрел на отца.

Тот весело подмигнул.

Йоо взял трубку и приложил к уху. Голос деда был далёкий и тонкий, но Йоо узнал его.

— Йоо! А я уже вижу ваш вездеход! — сказал дед. — В бинокль смотрел. Давай торопись, в стадо пойдём!

Потом послышался бабушкин голос:

— Внучек мой! Как я рада, что ты к нам в гости едешь!

Дедушка и бабушка редко бывали в селе, но Йоо их очень любил. От волнения он ничего не мог сказать. Таю показал на чёрную кнопку и сказал:

— Вот сюда нажми и отвечай.

— Дедушка! Бабушка! Я скоро приеду. Ты, дед, без меня в стадо не уходи!

Отец тронул вездеход, и машина, подняв тучу брызг, перебралась на другой берег тундрового ручья.

— Гляди — вон стойбище!

Йоо напряг зрение — и ничего не увидел.

— Да вот яранги, на том возвышении.

Наконец Йоо разглядел их. Они были точно такие, как на картинке в букваре, который показал ему Пины. И он тоже говорил, что в таких ярангах жили древние чукчи.

Яранги медленно приближались, и вот уже можно разглядеть возле них людей.

Первыми встретили вездеход собаки. Тундровые оленегонные лайки. Они с лаем бежали за вездеходом. У яранги дед сильными руками снял Йоо с сиденья и поцеловал его по-старинному — понюхал. Понюхала его и бабушка.

— Пойдём в ярангу, внучек, — сказала она.

Йоо впервые в жизни входил в ярангу. Она была похожа на большую палатку, покрытую обстриженными шкурами оленя. Внутри горел костёр, и дым уходил в дыру прямо над костром. Вокруг костра лежали ящики из-под консервов: они были как бы стулья. И ещё — стоял коротконогий столик. У стен — лёгкие гоночные нарты, висели ружья и чауты — арканы, которыми дед ловил оленей. Были ещё какие-то другие, непонятные Йоо, вещи.

Бабушка провела Йоо за костёр и посадила возле полога — меховой комнаты, в которой спят жители тундры. Зимой там даже бывает жарко, потому что олений мех хорошо держит тепло.

Йоо крутил головой, всё с интересом осматривал, пока бабушка не сказала:

— Что ты крутишься? Яранги никогда не видал?

— Никогда...

— А ведь верно! — всплеснула руками бабушка. — Ты ведь как в домике родился, так всю жизнь в нём и прожил! В ярангу вошли отец с дедом.

— Чаю попьём — и к оленям! — весело сказал дед.

Йоо не терпелось поскорее поехать в оленьё стадо. Он торопился, обжигался горячим чаем, и бабушка говорила ему:

— Да не уедут они без тебя!

Наконец все уселись в вездеход, и он двинулся прямо через речку, гремя железными гусеницами по каменистому дну.

Посредине потока отец остановил вездеход, достал

эмалированную кружку, нагнулся и зачерпнул воды. Он с наслаждением отпил несколько глотков и протянул сыну:

— Попей — это вода моего детства.

Вода была холоднющая, даже зубы заныли, но вкусная.

— А вон и олени, — тихо сказал отец. — Дальше пойдём пешком.

Олени паслись на склоне холма, к которому прилепился нарастающий кусок снежного сугроба. Некоторые олени даже разлеглись на нём.

Дед помог выйти внуку.

В тундре было жарко, и Йоо позавидовал оленям на снегу.

— Можно я туда пойду? — спросил он у деда.

— Иди, только не поскользнись.

Йоо чуть-чуть боялся, но не показывал виду. Потом заметил, что олени сами уступают ему дорогу, и пошёл смелее, быстрее.

Йоо взял горсть холодного снега. Он был жёсткий и тяжёлый. Олень поднял голову и строго посмотрел на мальчика большим глазом.

Йоо сделал несколько шагов, но олень вдруг проворно встал и побежал, бросая из-под копыт пригоршни снега.

На другой стороне оленьего стада на сухом пригорке белела палатка. Какой-то парень сидел на траве и крутил ручку приёмника.

— Ку-ны! Ку-ны! — послышалось издали. — Где ты? Твои олени уходят к реке!

Парень быстро вскочил на ноги и кинулся догонять убегающих оленей.

Йоо подошёл, выключил приёмник и отправился к стаду, возле которого стояли отец с дедом.

— Нравится тебе в тундре? — спросил дед.

— Нравится, — ответил Йоо.

Ему и в самом деле было хорошо. Кругом так просторно,

и чисто, и высоко. Небо — огромное, оленье стадо — тоже огромное. И большие и умные олени глаза...

Вернулись в ярангу к вечеру.

Бабушка подала варёное мясо на деревянном блюде.

Проголодавшийся Йоо ел и мечтал. Он, конечно, станет оленеводом, пастухом. И будет бежать за быстроногим оленем, пересекать потоки, равнины, горы. А в руках у него будет кривой пастушеский посох, а за спиной — чаут — аркан, которым ловят оленей.

А зимой он сядет на лёгкие гоночные нарты. Снег маленькой пургой взовьётся следом. Позади на своём вездеходе будет мчаться отец и никак не сможет догнать его...

— Знаешь, папа, я решил, — сказал Йоо.

— Что ты решил? — спросил отец.

— Я оленеводом стану.

Отец усмехнулся.

— Ты же хотел стать геологом. А две недели назад — моряком.

— Нет, — твёрдо ответил Йоо, — буду оленеводом.

Вдруг дедушка строго посмотрел на отца Йоо.

— Почему смеёшься? Пусть будет Йоо пастухом. Пусть будет геологом и моряком, пусть будет учёным или артистом... — Так сказал дедушка. И оба — и отец и сын — удивились этому.

А дедушка продолжал:

— Значит, он будет хорошим человеком, если дело каждого ему интересно.

Поздно вечером в соседней яранге показывали кино. Про разведчика, который совершал подвиги в тылу врага.

И, засыпая после кино в тёплом меховом пологе, Йоо тайно мечтал уже о том, чтобы стать бесстрашным разведчиком...

ГОСТИ

— Гости приедут, — сказала мама. — Из тундры.

Йоо знал уже — это дедушка с бабушкой. Каждую осень они приезжали погостить и привозили множество подарков. А зимой они не ездили, потому что олени стада кочевали далеко.

За гостями поехали на двух больших кожаных байдарках по лагуне.

Отец взял с собой Йоо. На другой байдаре ехал Пины. Бригадир Аكو перенёс Йоо в своих сильных руках на корму, посадил, потом вернулся на берег и притащил Игоря. Йоо сообщил Аку, что Игорь москвич.

Игорь протянул чистую белую ладошку и важно сказал:

— Валенкукын!

— Валенкукын! — ответил растерянно Аку. — Здравствуй! Ты правда из Москвы?

— Ии! — сказал Игорь. Все засмеялись. — Да, — повторил мальчик. Он сказал это так просто, будто жить в Москве было совсем неинтересно.

— Кремль видел? — не унимался Аку.

— Видел, — ответил мальчик.

— В планетарии был? — продолжал Аку.

— Два раза, — скучно ответил мальчик.

Йоо недоверчиво поглядел на Игоря и вздохнул... Как можно вот так просто говорить: был на Красной площади, в планетарии... Он, Йоо, рта бы не закрывал, он не стал бы скучно говорить о Москве.

А Игорь спросил:

— Как называется этот корабль?

— Это не корабль, это байдара, — ответил Йоо. — Она сделана из моржа!

Байдара плыла по лагуне, и вода журчала под кожаны́м днищем. Возле кормы моржовая кожа была тонкая, и сквозь неё просвечивала вода.

— Тебе не страшно? — вдруг спросил Игорь.

— Не страшно, — ответил Йоо. И это была чистая правда, потому что он не первый раз в жизни плыл на байдаре, а второй!

Игорь уважительно посмотрел на Йоо.

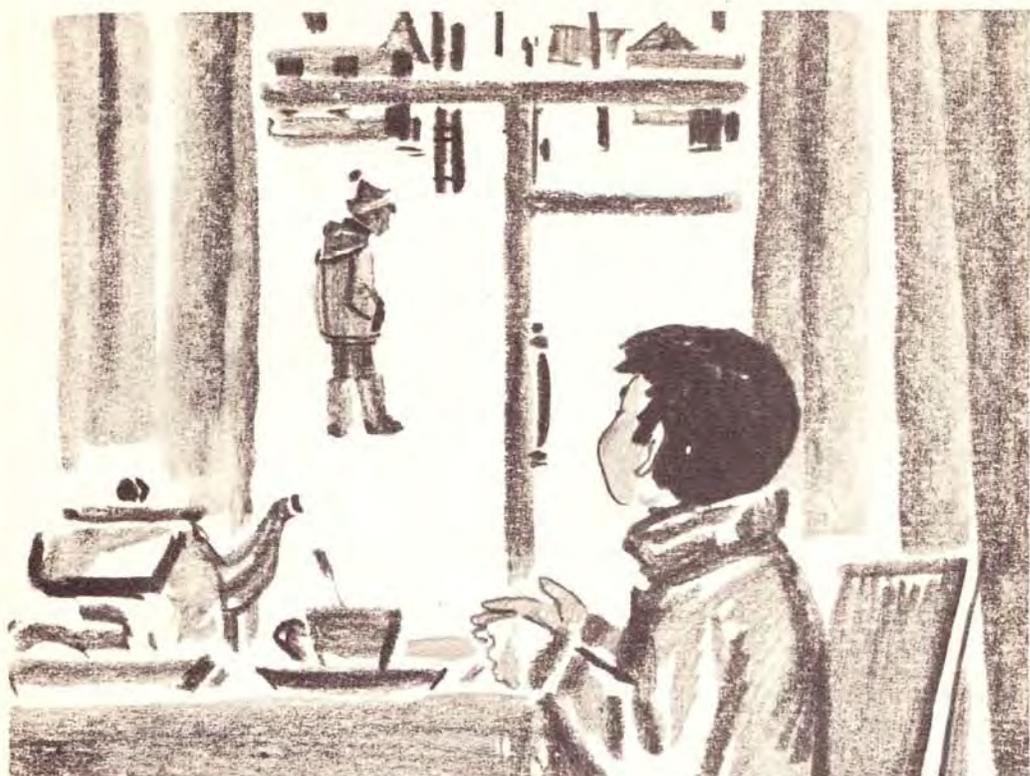
— А в тундру ездил?

— Ездил, — небрежно ответил Йоо.

Игорь вздохнул.

— А я вот никогда не был в тундре, живого оленя не видел, только на картинке да по телевизору, в передаче «В мире животных». — И он опять вздохнул.

Йоо пообещал:

— Сейчас увидишь! На другой стороне лагуны — и олени и яранги. Там живут мой дедушка и моя бабушка.

— Как интересно! — воскликнул Игорь. Он с завистью посмотрел на друга.

Байдара намного легче вельбота, и поэтому она мчалась по воде быстро и другой берег надвинулся скоро. У воды стояли люди, а чуть поодаль на пригорке Йоо увидел оленье стадо.

— Вон олени, — сказал он Игорю и показал рукой.

Мальчик посмотрел и разочарованно протянул:

— Это люди.

— Это бабушка и дедушка, — сказал Йоо. — А олени вон там, видишь, тундра шевелится?

— Теперь вижу! — громко закричал Игорь. — Он вскочил на ноги и стал сильно размахивать руками.

Когда байдара ткнулась носом о мягкий тундровый бе-

рег, Игорь первым выскочил на берег и с криком: «Олени! Олени!» — кинулся к стаду.

Пастухи с удивлением смотрели ему вслед. И бегущий за ним Йоо объяснил на ходу:

— Он недавно из Москвы! Он ещё не видел оленей!

Недалеко от стада Игорь пошёл шагом, и Йоо догнал его.

Потом ребята остановились и прислушались.

— Они хрюкают! — весело сказал Игорь. — Смотри, какой красивый!

— Это ездовой олень, — важно пояснил Йоо. — Зимой его запрягают в нарты.

— Давай поедем зимой в тундру! — предложил Игорь. — Будем ездить на оленях!

— А школа? — напомнил Йоо. — Мы же с тобой будем ходить в школу.

Игорь задумался.

— В каникулы поедем! — уверенно сказал он. — В зимние каникулы.

Ребята долго стояли возле оленьего стада, пока их не позвали. Байдара, полная гостей и подарков, развернулась и поплыла к селу, которое отсюда, издали, походило на игрушечное.

— Ты в метро ездил? — спросил Йоо Игоря.

— Сколько раз! — небрежно махнул тот рукой.

— Под землёй ездил?! — с загоревшимися глазами воскликнул Йоо. — Дедушка, бабушка! Игорь под землёй ездил! В метро!

Дедушка и бабушка слышали про метро, но сами никогда не ездили. Им, конечно, тоже хотелось бы послушать Игоря.

Но он сказал:

— Я приеду зимой кататься на оленях... А верхом на них можно ездить? Как на лошадях?

— Можно, — с улыбкой ответил дед. — Приезжай в гости вместе с Йоо. Покатаем на оленях.

— Вот это здорово! Вот это интересно! — закричал Игорь.

Йоо даже обиделся: почему московский мальчик ничего не рассказывает про метро? Будто это такое же обычное и простое дело, как поездка на кожаной байдаре в тундру через лагуны. Йоо знал, что в московском метро есть лест-

ница. Она сама движется. Когда отец приставлял к стене дома лестницу, Йоо подолгу на неё смотрел, но никак не мог представить, что она сама едет.

Может быть, Игорь просто такой человек, которому интересно только обыкновенное?

Гости выгрузились на берег, и все пошли по домам, где их ждали родные и друзья.

На берегу остался один Игорь. К нему никто не приехал, и, глядя на него из окна, Йоо жалел его.

Бабушка разложила на столе разные подарки, тундровые лакомства, и хоть Йоо очень хотелось всё рассмотреть, но он не сводил глаз с одинокого мальчика на берегу лагуны, который грустно стоял возле вытащенной из воды байдары. Вдруг Йоо сорвался с места, выбежал из домика.

— Ты куда? — услышал он позади крик мамы.

Йоо подошёл к Игорю.

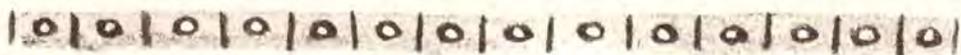
— Пойдём к нам, — сказал он и потянул мальчика за рукав. — У меня двое гостей из тундры: бабушка и дедушка. Пусть они будут и твоими тоже.

— А это можно? — с надеждой спросил Игорь.

— Можно, — немного помолчав, ответил Йоо.

Он шёл рядом с русским мальчиком и гордо думал: он поступил так, как учил дедушка, — радость надо делить. Чем больше делишь радость между людьми, тем она больше становится.

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕТРОВ

Йоо поднял портфель. Глухо ударились о дно пенал и пачка тетрадей. Мальчик вздохнул: уж очень лёгким кажется портфель. Хотя, по правде говоря, портфель совсем не маленький. В него можно положить очень много тетрадей и книг. Такого, наверное, нет ни у кого. Даже у Пины, который идёт уже во второй класс, или у Игоря с полярной станции. Мама сказала, что этот портфель сшила ещё бабушка Йоо, когда в школу шёл его отец. Сшила из шкуры молодого нерпёнка, сделала два кармана с наружной стороны и вышила на них оленьим волосом и блестящим бисером красивые узоры. И когда отец пошёл в школу, у бабушки на глаза навернулись слёзы: ведь никто-никто ни у неё в роду, ни в роду её мужа не учился грамоте!

Когда начинал учиться отец, школа помещалась в старом доме, где когда-то торговал американец. Ученикам не на чем было писать. Тетради даже шили из выбеленной нерпичьей кожи, писали на чайных обёртках. А у учителя было всего с десяток карандашей да две-три тетради. Вместо доски стоял старый руль с какого-то потерпевшего крушение корабля. Только на следующий год привезли ещё карандаши и сделали настоящую доску из куска фанеры, выкрашенной в чёрную краску.

А дедушка учился грамоте уже взрослым. Ходил в кочевую школу вместе с бабушкой. Выучились оба. Сейчас читают книги и газету «Советкэн Чукотка». Выучится грамоте Йоо — напишет письмо в тундру, бабушке и дедушке.

Сейчас в селе большая двухэтажная школа с огромными окнами.

И вот сегодня в это светлое здание идёт впервые Йоо. Отец подошёл к сыну, взял портфель и попробовал, словно взвесил.

— Тяжёлый, — сказал он.

Йоо молчал. Ему, наоборот, казалось, что портфель слишком лёгкий. Что бы ещё положить в него? Может, что-нибудь с полок. Там стоят отцовские книги. Но все они — о моторах, машинах, и много-много толстых книг с одним и тем же названием «Пушкин». Папа очень любит эти книги и часто с удовольствием читает вслух. Йоо слушал сказку о русском шамане и его работнике Балде, который щелчками наказал жадного шамана. . . И ещё про тридцать трёх богатырей, которые выходят прямо из волн. После этой сказки Йоо полдня простоял перед морскими волнами, втайне надеясь увидеть этих сказочных богатырей. Но тогда он был ещё маленьким, ходил в детский сад. Может быть, взять несколько этих книг?

Йоо протянул руку к полке, но тут мать позвала завтракать. Солнце уже смотрело в окно, щекотало ресницы и блесело в гранях стакана. На большой тарелке лежали вкусные лепёшки, жаренные на нерпичьем жиру.

Отпив глоток горячего чаю, отец сказал торжественно и медленно:

— Сын мой, Йоо. В школе у тебя спросят твоё имя. Ты должен называть его полностью — Йоорэлё.

Йоо знал своё полное имя и его значение — Повелитель ветров. Но так уже повелось, что все его называли обычно просто и коротко — Йоо.

— Может быть, когда ты вырастешь, овладеешь науками, ты и вправду будешь управлять погодой или будешь синоптиком, как Михайлов, отец Игоря. Будешь работать на полярной станции, наблюдать природу через хитроумные приборы.

— Не забудь, что тебя по-настоящему зовут Йоорэлё, — повторила мать.

Сначала Йоо почти не слушал отца: его больше интересовали вкусные лепёшки и целая банка сгущённого молока. Но когда отец произнёс «синоптик», Йоо насторожился. Неужели вправду он, Йоо, может стать синоптиком? И может работать на полярной станции?

Да об этом втайне мечтает каждый мальчишка в селе-нии! Синоптики пускают в небо надувные резиновые шары

с блестящими коробками, и эти коробки рассказывают им по радио о погоде на высоте, на тех небесных дорогах, по которым летают самолёты и вертолёты. На полярной станции, на специальной площадке стоят как бы игрушечные будочки. Они стоят рядами, и в них разные стеклянные трубочки. Целыми днями работники полярной станции заглядывают в будки и что-то записывают. Среди них главный синоптик Михайлов, отец Игоря. Он наблюдает за приборами в любую погоду — и в бурю, и в дождь, и в зимнюю вьюгу. Старики называют его повелителем ветров и часто советуются с ним о погоде.

Очень любил Йоо ходить на полярную станцию и гостить у Игоря. Но ведь сколько ждать! В школе надо учиться десять лет, а потом ещё пять лет в институте. Только тогда ты будешь называться человеком с высшим образованием. Легче взобраться на самую высокую гору, чем увидеть себя человеком высшего образования.

Йоо посмотрел на отца. Отец учится заочно в сельскохозяйственном институте, на инженера. Иногда уезжает на сдачу экзаменов. А вечерами долго сидит возле лампы с зелёным абажуром и учится...

Отец пил чай большими глотками и всё продолжал говорить:

— Вот твой дед на что уж был умный и сильный охотник, и то один раз сплеховал. И всё потому, что был неграмотный. Шёл он по берегу моря после сильного шторма. Видит: лежит на берегу выброшенная волной шхуна. Подходит — никого. И нашёл там дед мешки, полные белой пыли. Попробовал он пыль на язык, и показала она ему невкусной. А мешковина хорошая, крепкая. И стал дед белую пыль вытряхивать. Насыпал целый сугроб, а мешки принёс домой. А ведь в мешках-то мука была, грамотные люди прочитали надпись. И эта мука во сто раз ценнее самих мешков... Так вот, сын мой, слу-

шай учителей, вникай в их слова. Учись за мешком муки не проглядеть. Учителя — они народ знающий. Ну иди, уже пора.

Вместе с Йоо из-за стола вышли отец и мать.

Йоо взял свой портфель, поправил белый воротничок перед зеркалом и вышел из дома.

Он гордо нёс свой портфель и далеко обходил лужи. Они за ночь подмёрзли, и так хотелось на них наступить, хрустнуть новым молодым льдом. Но нельзя! А солнце так и блестело, и железная школьная крыша сияла — на ней ещё не успел растаять ночной иней.

Йоо смотрел на дальние горы — они оделись белыми шапками. Зима на пороге, пурга, морозы — и учение в школе, познание неведомого.

Идущие рядом с Йоо собаки обнюхивали портфель и разочарованно уходили прочь, лениво помахивая хвостами. Йоо не обращал на них внимания: какое ему дело до собак, когда он идёт учиться на «повелителя ветров»!

Мороз прихватил воду у берегов лагуны, трава стала седой, как волосы у школьного хранителя огня Таната. Не придётся на этот раз целыми днями гонять на санках с полозьями из моржовых бивней по гладкому льду лагуны: учение будет отнимать всё время.

От этих мыслей Йоо даже вздохнул.

Он думал, что первым придёт в школу. Но там уже собралось много весело болтающих мальчиков и девочек. Йоо ещё раз оглядел свой портфель и важно подошёл к толпе ребят.

Здесь уже и Пины, и Игорь.

Да, ни у кого нет такого красивого портфеля, как у него.

Из школы вышел директор. Все в Нымные знали его.

Он сразу же заметил портфель Йоо.

— Какой красивый портфель у тебя, Йоо! А ну, покажи-ка мне его!

Пока директор школы рассматривал портфель, Йоо гордо поглядывал на ребят, столпившихся вокруг.

— С таким красивым портфелем и учиться надо хорошо, — ласково улыбаясь, продолжал директор школы. — Из тебя, пожалуй, большой учёный выйдет. Будешь учёным, Йоо?

Йоо беспомощно огляделся. Он ещё не знал, как надо разговаривать с учителем. Все смотрели на Йоо. И старше-

классники улыбались ему. Вместе с ними улыбался Пины и школьный хранитель огня Танат.

— Ну что ты молчишь? — Директор обратился к Игорю: — А вот ты кем собираешься стать, когда вырастешь?

— Полиглотом! — уверенно ответил Игорь. — Знатком языков, и больше всего — чукотского!

— Молодец, Игорь, хорошее дело ты выбрал для себя, — похвалил его директор школы. — Видишь, Йоо, твой друг что говорит?

Йоо шмыгнул носом и тихо сказал:

— Меня теперь надо звать не Йоо. Меня надо звать Йоорэлё. — И он шёпотом добавил: — Я буду повелителем ветров.

Директор наклонился к нему:

— Кем?

— Повелителем ветров! Меня зовут Йоорэлё — а это значит Повелитель ветров, по-научному — синоптик.

Йоорэлё глубоко вздохнул. Ему ещё никогда не приходилось так длинно разговаривать с директором школы.

Директор широко улыбнулся, потом лицо у него стало серьёзным.

Йоорэлё даже на мгновение испугался: не рассердился ли на него директор?

— Да, Йоорэлё, ты будешь повелителем ветров, и все вы, — обращаясь к собравшимся ученикам, сказал директор, — будете повелителями не только ветров, а всей жизни и природы.

Директор посмотрел на часы и кивнул Танату. Тот высоко над головой поднял колокольчик и зазвонил изо всех сил.

Директор взял Йоорэлё за руку:

— Ну, пойдём в класс, Повелитель ветров!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Весенняя пурга	3
Грусть	8
Последний звонок	13
Полиглоты	18
Какомэй!	25
Умка	30
На льдине	35
Люди и звери	42
Музыка	48
«Орбита»	53
На суше и на море	59
Как искали Полярный круг	64
Сказка	72
Тундра	77
Гости	83
Повелитель ветров	88

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Напишите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги издательства «Детская литература».

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Рытхэу Юрий Сергеевич КАК ИСКАЛИ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

Ответственный редактор И. Г. О д о е в ц е в а.

Художественный редактор Б. Г. С м и р н о в.

Технический редактор З. П. К о р е н ю к.

Корректоры Л. Л. В у б н о в а и В. Г. Ш и ш к и н а.

ИБ 2711

Сдано в набор 28/XII 1977 г. Подписано к печати 23/II 1978 г. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 2. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 5,22. Тираж 150 000 экз. Заказ № 473. Цена 35 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 192187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

Рытхэу Ю. С.

Р 95 Как искали Полярный круг. Рассказы. Рис.
М. Беломлинского Л., «Дет. лит.», 1978.—94 с., ил.

Рассказы о жизни чукотского мальчика Иоо, которого читатели уже знают по книге «Повелитель ветров».

С (сиб)

70802—132
Р————— 318—78
М101(03)—78